ЕВА ФИНОВА

18+

МИЛАШКА ИЗ МАГИЧЕСКОЙ ОБЩАГИ

Ева Финова

Милашка из магической общаги

Серия «Мир Двенадцати королевств»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62983413
SelfPub; 2023

Аннотация

Комендант мужского общежития некромантов по прозвищу Милашка, как думаете, о ком это? А если обо мне? Повезло? Увы, нет. Ведь я притворилась парнем и стала временной заменой великого и строгого графа Артиса. А все потому, что была вынуждена скрываться от одного гнусного ухажёра. Получилось ли убежать? И что произойдет, когда предыдущий комендант вернется?

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Встреча 6
Глава 2. Леди Шеннод 15
Глава 3. Попутчик 21
Глава 4. Клеймо 34
Глава 5. Котаз 48
Глава 6. Переполох, уборка, тапочки 64
Глава 7. Не злите графа 82
Глава 8. Тени 93
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Ева Финова
Милашка из магической общаги

Пролог

Кусочек льда скользит по моему местами оголенному телу – медленно, слишком медленно, оставляя после себя горячие и будоражащие следы до вибрирующей дрожи. А взгляд мой прикован к рельефной, мускулистой руке изощренного истязателя.

– М-м-м, – мычу от возмущения сквозь стиснутую в зубах тряпку, кусок моей, между прочим, рубашки, которую наверняка завтра придется штопать.

– Ш-ш-ш, – успокаивает меня вредитель Кел. А следом слизывает влажную дорожку и ныряет языком к моему пупку. Из-за этого дергаюсь и мычу сильнее. А он будто оправдывает свое дерзкое поведение словами: – Я же должен тебя наказать за уязвленную мужскую гордость?

– Ум-м, – повторно мычу, правда, в этот раз уже от наслаждения, такого постыдного, обидного и не… неприличного! А кусочек льда продолжает между тем скользить по моей коже, заставляя ерзать и вздрагивать при каждом новом при-

косновении.

Так, на большее мы не доваривались. Думаю, этого точно достаточно за выкуп моего клейма. Вот только понимаю по решительному взгляду, он меня теперь не отпустит…

Глава 1. Встреча

Весенние солнечные лучики радовали своей теплотой и играли бликами на любых стеклянных поверхностях города. Я позволила себе сбавить темп, с удовольствием прогуливаясь по улочке бакалейщиков, вдыхая ароматы свежей выпечки, ранних яблок в кленовом сиропе, а на углу облизнулась от вида арахисовой нуги на блюдечке в витрине кондитерской лавки.

Жизнь в нашем маленьком уютном городке артефакторов и других побочных ремесловых дел мастеров била ключом, хоть и ленивым таким, неторопливым, размеренным – как любят говорить те, кто постарше. А в целом, для всего родного острова Эрагат можно сказать про многих из нас тремя словами: «мирная счастливая жизнь».

Но, увы, я из этой категории обывателей неожиданно выпала, словно выбыла из жизни, из рядов счастливчиков ремесленников-артефакторов и их беззаботных деток. А все дело в том, что мой отец исчез, не оставив ни послания, ни записки. Вообще ничего. В одно прекрасное утро, казавшееся не менее теплым и солнечным, его просто не оказалось в кровати. Даже тапочки остались стоять на прежнем месте, как будто дожидаясь хозяина после спокойной ночи размеренного сна.

И поэтому я сейчас чувствовала себя словно белка в ко-

лесе, вынужденная успевать везде. А заодно изо дня в день прогонять тревожные мысли о судьбе отца. Я тем временем ускорилась, с легким румянцем на щеках от жары выскочила на соседнюю улицу, прилегающую к нашей артефакторской лавке, в которой трудились все те же братья, почтенные мастера Эшам и Ошпен. Век буду им благодарна за то, что согласились на временно бесплатную работу.

Ведь вместе с моим пап*а* исчезли и все наши родовые накопления. Ни много ни мало, а целая комната с золотом, драгоценными камнями и уникальными магическими материалами, неспроста названная сокровищницей Шеннодов, также опустела без намека на взлом.

Однако моя мачеха, оставшись без мужа, как я без отца, в один миг менять жизненный уклад не собиралась. Она лишь продолжала каждое утро неспешно готовиться к завтраку, а затем гонять меня со всяческими поручениями и временами даже отчитывать. Мне же оставалось лишь терпеть такое отношение, стиснув зубы. Ведь я баронесса. Да, люблю работать в своем саду, который сейчас, после исчезновения пап*а*, приносил хоть какой-то доход. Но это же не значит, что я прислуга? Тем более мой сводный брат, без титула, целыми днями только и делает, что мешает мне работать. То в саду зажмет, то на кухне ущипнет. А я терплю и молча сношу все непрозрачные намеки со стороны обоих на возможность нашего с ним брака.

Не бывать тому. Ни-ког-да!

С этими мыслями я подошла к лавке и уткнулась взглядом в вывеску: «Закрыто».

Вот так новости. Странно!

Братья Эшам и Ошпен Винны обещали доработать до конца месяца. А еще неприятный холодок прошелся по спине, когда я услышала позади громкие шаги, словно гигант какой-то топал, бряцая латной броней.

– Вы! – окликнул меня кто-то. Я невольно повернула голову и покосилась за спину. – Вы дочь артефактора Шеннода?

Врать не стала, молча обернулась и лишь прямо уставилась на странную личность, облаченную в удобный плащ цвета грязи, точнее, уткнулась взглядом в чей-то подбородок и нижнюю губу, еле видимые из-под надвинутого на глаза капюшона.

– Вы немая, что ли? – предположил этот тугодум. Мысль о том, что я не хочу с ним говорить, видимо, ни разу не посетила «умную» голову.

В ответ лишь отрицательно помотала головой. Вот еще, буду я на него слова тратить.

– Так вы знаете мастера Шеннода? Вы кем ему приходитесь?

– Что вам нужно? – не удержалась и все же уточнила я, подозрительно сощурившись.

Вместо ответа мужчина посмотрел по сторонам, качнув краем капюшона, затем все же неохотно произнес, понизив

голос:

– У меня одно важное дело, заказ, который должен быть уже готов. А лавка закрыта, и никого нет на месте. – После уже более громко добавил для остальных любителей развесить уши: – Да вообще никого нет.

От его слов сердце противно заныло, а липкое чувство страха забралось внутрь и сковало тело до нервной дрожи. Пересилив себя, я лишь прохрипела сухим от волнения горлом:

– Простите, но я в таком же положении, как и вы. Пришла, а тут закрыто.

После этого опустила взгляд, пряча от незнакомца краску стыда, залившую щеки. Ведь, как-никак, а я соврала. Поэтому поспешила скорее свернуть в соседнюю улочку, чтобы отвязаться от собеседника. Но не тут-то было. Едва я соскочила с крыльца, как тут же в спину услышала:

– Эй, подожди! – И еще: – Эй, скажи хоть, как тебя зовут?!

Ага, как же. Сам не представился, вот пускай и не спрашивает. Про попранный этикет и правила приличия с таким уличным знакомством вообще молчу. Да я совсем молчу, лишь усиленно работаю ногами и головой, пытаясь определить, куда бы скрыться от этого назойливого, продолжающего преследовать меня по пятам мужчины. А тут еще и сводный братик нарисовался, преградив дорогу.

– Куда спешишь, а? – выдал он своим кривым ртом.

А когда Рафф схватил меня за плечи и втиснул в какую-то

подворною, в голове моей промелькнула лишь одна мысль: «Хорошо хоть, не обратился по имени». Ведь остальные чувства просто кричали об опасности!

– М-м-м, – промычала я сквозь ладонь, которой он мне рот закрыл.

А этот крысеныш лишь притиснул меня к стене и засопел на ухо:

– Ну что, Милка, долго будешь от меня бегать? Вот возьму обрюхатю, и будешь потом на коленях стоять, умолять меня имя дать твоему ребенку, а заодно тебе, падшей женщине.

Вообще-то, меня зовут Эмилия! И как он сказал? Падшая?!

– Ч-т… м-м-м, – вновь промычала я. От омерзения чуть пальцы его соленые не укусила, и сделала бы это, если бы не металлический холод, который ощутила у горла из-за приставленного оружия.

А тошнотворный, хриплый голос сводного брата, словно какого-то бывалого преступника, вновь полоснул по ушам:

– Будешь кричать или сопротивляться, изуродую так, что ни один приличный мужик замуж не возьмет!

И именно в этот самый момент за нашими спинами раздалось еле слышное бряцанье, а из тени показалась рука с широким, толщиной с кулак, кинжалом, который кто-то приставил к горлу этого подонка выше кадыка.

– Медленно и аккуратно ты сейчас убираешь свою пилочку, – столь же вкрадчивый, сколь и стальной, голос злове-

ще прозвучал из темноты. – И я, может быть, передумаю и не стану уродовать тебя так, что ни одну женщину ты больше обрюхатить не сможешь. Причем исключительно аккуратным надрезом, не требующим шва.

Оказалось, незнакомец приставил лезвие второго клинка куда-то к штанам Раффаэля, ведь в следующий миг те упали на пол с характерным звоном пряжки и мелочи в карманах. А мой сводный брат, покрывшись испариной, отнял от меня руки и трусливо приподнял их вверх.

– Вот и хорошо, – прокомментировал незнакомец в темноте, – мне бы не хотелось марать сталь о такое ничтожество, как ты.

В следующий миг я вообще перестала видеть, что происходит. Раффа словно дернули за шиворот в темень кромешную, и оттуда послышались хруст, удары и всхлипы. На секунду я искренне испугалась за этого гада. Как бы не стать невольной свидетельницей убийства, ведь через мгновение все стихло. Подозрительно так.

Но нет, копошение в темноте прекратилось ненадолго, следом на островок света выкинули моего слегка помятого брата, благо не родного и не очень любимого. Со стоном он ухнул в ближайшую лужу. А после этого прозвучало напутствующее:

– Пшел вон! Считаю до трех. Один…

Никогда в жизни не видела таких скоростей у обычно медлительного мерзавца Раффаэля Раффкуда, приехавшего

вместе со своей матушкой, моей мачехой, издалека.

Отец, спустя более чем пятнадцать лет вдовства, уезжая за материалами для артефактов, привез с собой новую жену. С чем мне пришлось сокрушенно смириться и постараться не попадаться на глаза ни новой леди Шеннод, ни ее гнусному сынку.

– Э-эй, – позвал меня все тот же незнакомец, который за время моей задумчивости успел встать почти вплотную. – Неужели он тебя настолько напугал, что ты не можешь выжать из себя и слова благодарности?

А я только сейчас осознала, какими проблемами эта стычка обернется для меня по возвращению. Ведь Рафф придет домой и расскажет обо всем леди Шеннод! А она… Она както раз в запале обещала сжечь мой сад.

– Что же вы наделали, – только и вырвалось у меня сокрушенно. Но после того, как опомнилась, решила еще и осадить этого мужлана, хоть и спасшего мою честь. Ведь на «жизнь», думаю, брат вряд ли бы рискнул покуситься. Правда, после случившегося какая бы жизнь вообще мне была уготована?

Но вместо отповеди вздохнула повторно и уронила лицо в ладони. Плакать я разучилась давно, еще после ухода мамы. Да и поводов не было. Папа меня очень сильно любил, восполняя нехватку материнской заботы. И, несмотря на это, сейчас чувства мои чуть не выплеснулись через край. Папа исчез, а вместе с ним и часть меня, моего маленького уютно-

го мира, который грозил рухнуть в бездну и разбиться вдребезги.

А незнакомец словно этого и добивался. Он меня стиснул в жестких объятьях, позволяя ребрами почувствовать всю прелесть встречи с металлической кирасой, а плечами ощутить шипастые щитки.

– Что вам от меня нужно? – опять повторилась я, не выдержав этой удушающей пытки. – Видимо, вы лишь освободили место подле меня для себя любимого?

– Так вот как у вас принято благодарить спасителей? – огрызнулся он, склоняясь ко мне капюшоном. Отчетливо почувствовала пряный аромат его дыхания, как будто он ел недавно сдобу с корицей. И вообще, не знаю, на что он рассчитывал?

Но я не смогла смолчать и в этот раз:

– Вообще-то, это был мой брат.

Мои слова словно ударили этого «спасителя». Он тот же миг отшатнулся от меня, как от чумной, и, судя по звуку, сплюнул на пол. Да уж. Ну и манеры.

– Так ты с ним в таких отношениях? – незнакомец сделал неправильные выводы. Поморщилась и запоздало осознала, что мне это только на руку. Может, сам уйдет и перестанет меня наконец преследовать?

Хотя лучше не надеяться на кого-то, а сделать все самой. Поэтому подобрала юбки и поднырнула под его руку, взметнувшуюся, чтобы остановить. И побежала прочь, бросив че-

рез плечо лишь:

– Спасибо вам большое за новые проблемы.

Все. После этого я ускорилась. Благо знала маленький уютненький портовый городок, Коско, как свои пять пальцев.

Глава 2. Леди Шеннод

Я прибыла в поместье на удивление быстро и, вопреки обычаю, заходить через дом не стала, а прокралась в сад, минуя тернистую ограду, кусты шиповника, прямо к теплице, которая, к моей великой радости, не пострадала. Видимо, противный сыночек еще не добрался до дома. И это хорошо. Выслушивание грозных речей леди Шеннод не входило в мой план действий, который сформировался неожиданно на подходе к дому. Неподобающее поведение Раффа стало последней каплей моего терпения. Нужно было срочно что-то делать.

А именно заняться поисками моего любимого пап*а*. Помнится, братья Винны рассказывали что-то про королевский заказ из Истмарка, за который взялся отец перед исчезновением. Но тогда я прогнала эти мысли прочь. Чтобы Алод Шеннод и не выполнил заказ да бросил меня, свою любимую дочь? Нет, в это не хотелось верить точно и абсолютно, оставалось лишь надеяться на скорое возвращение пап*а*. Однако появившийся у лавки мужчина невольно подтвердил мои самые страшные опасения. Тем более Раффаэль после сегодняшнего вряд ли остановится.

Значит, мне нужно бежать. Жаль, придется отпустить Рузи, единственную служанку, которую я оставила на жаловании после исчезновения пап*а*. Увы, с продажи лекарствен-

ных трав и цветов много выручить не получалось. Радовало еще, что успела создать для теплицы артефакт поддержания климата. Баловство, конечно, но очень полезное. Осталось только добавить пару магических линий для защиты от вторжения, собственно, несносной леди Шеннод. Благо солнышко, ветер и дожди, попеременно проливающиеся на сушу с моря, позволят растениям в теплице под действием артефакта обходиться без ухода долгое и долгое время. А к тому моменту как агрессивные, но такие любимые белокопытники заполонят собой все грядки, думаю, я уже вернусь.

Собираться долго не пришлось. Едва я вошла в дом с черного хода, выхватила из-под кровати заготовленный на всякий случай узелок. Что-то мне подсказывало, что в скором времени, если все так и продолжится, нам всем придется покинуть поместье. Поэтому каждый день для меня был в этом доме как последний. И я, словно натянутая стрела, ждала начала неизбежных событий, готовая выстрелить в неизвестном направлении.

Рузи, как я и думала, нашлась на кухне. Завидев меня с узелком в руках, она лишь кивнула в сторону сумки с едой и тихонько произнесла:

– Леди Шеннод с утра встала не с той ноги, лучше бы тебе вообще на пару дней схорониться где-нибудь поблизости.

– Спасибо! – я обняла гувернантку, в прошлом заменившую мне матушку. И теперь, в момент расставания, я не смогла выжать из себя что-то более подходящее, чем простая

благодарность.

Быстро, словно поняв меня с полуслова, Рузи отстранилась и нахмурилась, спросила:

– И далеко ты собралась?

– Истм-марк, – ответила, решившись окончательно. Да, именно. Вот только наивно будет с моей стороны ожидать, что корабль до закрытого королевства некромантов отходит прямо сегодня.

– Тогда подстригись и переоденься, там правит только сила и магия. И если ты прибудешь туда в таком виде, – она многозначительно окинула взглядом мое зеленое платье с завышенной талией, – тебе дорога прямиком в содержанки.

– А кто это? – уточнила я, не совсем понимая, о чем речь. Неужели что-то хуже подмастерья артефактора?

– Хм, пойдем, – только и проронила Рузи, вытерев руки о передник, она скинула его на стул подле печки, где сидела, дожидаясь очередного пирога или горшка с божественным рагу. Даже есть захотелось от мыслей о ее стряпне. Схватила сумку и спрятала туда узелок, с грустью вспомнив про пять сребриков, которые остались после недавних трат на продовольственные закупки.

– Не унывай, волосы у тебя растут хорошо. Как вернешься, снова отпустишь. Да и цвет у тебя такой, что лучше перекрасить, кстати. Блондин, тем более мальчик, будет привлекать слишком много внимания.

– О, у меня есть антрацитовый агатник, в папиной комнате

стоит у зеркала! – полушепотом воскликнула я вначале, а после принялась осматривать коридор, в который мы вышли после кухни, планируя подняться наверх. Однако Рузи меня тут же оттолкнула в сторону и знаком приказала молчать.

– Рузи?! – раздалось сверху голосом мачехи. – Рузи, это ты?

– Да, мадам, это всего лишь я.

– Ты же помнишь, что должна немедля проводить ко мне эту несносную девчонку, как придет?! – истерические нотки в голосе леди Шеннод ни у кого не оставили сомнений, новый скандал обещает быть громким. Невольно поморщилась и сочувственно посмотрела на еще такую с виду молодую гувернантку, с тугим узелком каштановых волос, которая осталась прислуживать ради меня.

Сделав мне знак стоять на месте, она отправилась наверх. Половицы нещадно заскрипели под ее ногами, как вдруг неожиданно раздался довольно громкий стук в дверь.

Плохие предчувствия заставили меня нырнуть в маленькую комнатушку – чулан под лестницей, о существовании которого я узнала только тогда, когда вынуждена была помогать Рузи с уборкой дома. Ведь тут стояли швабры, ведра, тазики и прочая дребедень.

Вовремя я спряталась, потому как с лестницы мгновенно слетела леди Шеннод, оставив после себя настоящий шлейф мускусно-сладких духов. Даже до меня долетело, перебивая затхлый запах мокрых тряпок.

Сквозь небольшую щель в деревянной доске, оказавшуюся как раз напротив двери, я смогла увидеть голубое, атласное, самое дорогое из всех платьев Руалы Шеннод, и только. Солнышко, светившее сквозь открывшийся дверной проем, не позволило разглядеть того, кто стоял у нас на крыльце.

Но что-то мне подсказывало, что я его уже видела. Например, интуиция. Или знакомый цвет плаща?

Правда, их неслышный разговор продлился недолго. Ведь следом на весь дом разнесся противный крик леди Шеннод:

– Милка! Мила, ты где?!

Ох! Как же я уже устала от этого! Постоянно твердить им одно и то же, я Эмилия. Не Эми, не Мила, Эмилия! Чудом промолчала.

Внешность у нее, этой рыженькой рослой красавицы, была обманчиво приятная, вздорный характер Руалы Шеннод сводил на нет весь положительный эффект.

– Как видите, – сказала она, – даже дочери дома нет. Не то что мужа. Увы. А теперь простите меня, я жутко занята.

И с этими словами она захлопнула дверь прямо перед носом какого-то мужчины в плаще. Похоже, того самого. Интересно, как он только позволил так с ним поступить? Под эти мысли не заметила, как вновь услышала скрип лестницы и громкие шаги. Одни, вторые. Ага, это, помимо леди Шеннод, наверняка Рузи спускалась.

– Зачем тебе ножницы? – послышался строгий голос моей мачехи.

– Э, мастер Луфа предложил наточить за услугу, которую ему оказала леди Эмилия. Она отнесла травяной сбор для их простуженной дочери. Помните, я рассказывала?

– Помню, – недовольно произнесла Руала. – Что ж. Отнеси, но учти. Не вернешь, я проверю!

От злости за столь хамское обращение с моей, между прочим, служанкой щеки запылали в праведном гневе. Вдох – выдох. И я закусила губу, пытаясь смолчать. Руки сжала в кулаки. И…

Дверь открылась, а на пороге появилась абсолютно спокойная и такая дорогая гувернантка.

– Как хорошо, что ты покидаешь эту кликушу, – произнесла она с улыбкой. Но меня-то не обманешь, я знала, что она расстроена.

– А ты?

– Что я? Переселюсь обратно в Нирсо, к сестре поближе. А когда вернешься, ты знаешь, где меня найти.

Облегченно кивнула и наконец решилась вылезти из коморки под лестницей со словами:

– А откуда ты узнала, куда я делась?

– Больше тут некуда прятаться. В этом солнечном домике на вершине холма разве укроешься?

– И то верно, что ж, веди, – прошептала я, следуя за Рузи, которая отправилась, судя по направлению, в мастерскую пап*а*.

Да уж, давно туда не заглядывала.

Глава 3. Попутчик

Когда мы закончили все приготовления с подстриганием, покраской волос, переодеванием в рабочий костюм подмастерья, я с ужасом посмотрела на себя в маленькое зеркальце и чуть не взвыла от досады.

Мы не учли одного: антрацитовый агатник, темный, почти черный цветочек с голубым отливом, лепестки которого измельчают после сушки до состояния порошка, придает волосам лишь оттенок. Мой папа любил им подкрашивать свои редкие седые пряди, у меня же после сушки полотенцем на голове словно распустился голубой, нет, синий с голубым отливом, василек. А по ощущениям так и вовсе одуванчик. Волосы стали вдруг невыносимо волнистыми и будто истончились. Хотя раньше казались живыми, красивыми и блестящими.

– Не переживай, – успокоила меня Рузи. – Агатник легко смывается, а захочешь цвет темнее, покрась еще раз. Поэтому возьми его с собой на всякий случай. – С этими словами она сунула в мою сумку склянку с пробковой крышкой, заполненную почти доверху красящим порошком.

А когда я ничего на это не ответила, продолжая сокрушенно смотреть на себя в зеркало, попросту надела на мою голову капюшон на завязке, а после накинула серый шерстяной плащ, старый и штопанный в нескольких местах.

Я же по-прежнему медлила, стоя в дверях, ведущих из мастерской в хозяйственную пристройку с домной. Нет, кузницей, конечно, ее назвать сложно, но и небольшая наковальня имелась, и печь, и корыто, и много-много всяких инструментов в придачу, для отливки, ковки, вытягивания, в общем, создания металлических элементов артефактов.

– Все, беги, – поторопила меня Рузи. – А то леди Шеннод предупреждала, что ждет гостей, и сына своего выгнала по городу шататься, чтобы не мешал.

Противное, ноющее чувство, не оставляющее меня с тех пор, как я решилась покинуть родовое поместье Шеннодов, лишь усилилось от этих слов. Но я собралась с мыслями и кротко приобняла мою дорогую гувернантку, а затем вылетела в пристройку, пока не передумала.

В этот самый миг в доме началось что-то странное. Входная дверь громко хлопнула, а затем послышался удивленный возглас Руалы.

Хм. Наверное, это Раффаэль вернулся.

Что ж. Тем более делать мне здесь больше нечего. Записки с инструкциями кому нужно я оставила. Поэтому с легкой совестью отодвинула щеколду и выскользнула наружу. И вот же незадача. Незнакомец, как оказалось, бродил поблизости, что-то вынюхивал. А когда внутри раздались крики, он как раз повернулся в сторону парадного хода.

Вот уж не ожидала, что он не уйдет! Поэтому пришлось обходить дом со стороны теплицы и припустить к докам по

прямой через поле, чтобы поскорее спуститься с холма и скрыться за первыми деревьями перелеска.

* * *

Около часа, по внутренним ощущениям, я потратила на то, чтобы добраться до портовой улицы. И снова чуть нос к носу не столкнулась с этим настырным мужчиной в плаще цвета грязи. Как определила, что это именно он? Да по бряцанью и своеобразной походке, которую ни с чьей не спутаешь. Кстати, об этом. Точно ведь! И сама слегка ссутулилась и попыталась ему подражать, шагая следом, но с заметным отставанием.

Повезло еще, что в порту всегда было довольно людно, ведь там располагались конторы судовладельцев да ростовщические лавки, помимо двух не слишком приличных таверн. Поэтому мое странное и непривычное поведение, как и вид, не привлекло абсолютно никакого внимания. И хорошо.

Раньше я сторонилась этой улицы, когда требовалось срезать, добраться от одного края берега до другого, чтобы забрать товары, почту, новостные свитки, выписанные с материка. Оттого сведения мои об этой части города были непростительно скудны, точнее, поверхностны. Знать-то я знала, что можно или поискать судовладельца и напроситься на любой корабль до материка Мие, или же попробовать договориться напрямую с капитаном какого-нибудь торгового фре-

гата, реже галеона. Вот только уверенности в своих силах это не прибавляло.

Окинула взглядом всю акваторию залива.

На рейде сегодня ни одного знакомого корабля. И лишь одно судно пришвартовано к причалу. Сощурилась и закусила губу. Каравелла. А судя по лежащим деревянным бочкам и ящикам, ждущим на пирсе загрузки или наоборот, грузового типа. Однопалубная. Да, о комфорте можно забыть. Теперь осталось только узнать, куда плывет это судно, когда отчаливает, и возьмут ли меня на борт.

Как назло, незнакомец словно мысли мои прочитал. Взял и свернул к причалу, зашагал мимо рядов ящиков и бочек, брошенных на произвол судьбы. Нет, на самом деле не брошенных. Просто любое воровство в нашем городке – неслыханное, а самое главное, абсолютно гиблое дело. Ведь все здесь знают друг друга и приблизительный достаток тоже. Поэтому и раскрываемость краж высокая. Но, увы, только не в случае с сокровищницей Шеннодов.

Я вздохнула и с удивлением обнаружила, что незнакомец с легкостью поднялся по сходням на каравеллу, не встретив никаких препятствий. Странно. Невольно вспомнила то, как он спрашивал про королевский заказ из Истмарка.

Хм.

Так, значит, корабль плывет туда, куда мне нужно?! Может быть… А вдруг это его судно? Стоит ли и мне тоже напроситься на борт?

Припомнила нахальное поведение этого незнакомца в переулке. И мысленно скривилась. Да. Он мне нахамил. И да, руки свои распустил. Но и сама хороша, могла бы и поблагодарить как следует.

Другая странная мысль посетила мою голову, оставив неприятный привкус желчи во рту: «А как следовало его поблагодарить?» Уж не так ли, как мой братец попытался отплатить мне за заботу после исчезновения папа? Ведь домашними хозяйственными делами ни он, ни мачеха не занимались уже несколько недель.

Как назло, в тот самый момент, когда почти собралась свернуть на причал к кораблю, я услышала протяжный свист. А через пару мгновений изумленного оцепенения из ближайшей таверны с громкой руганью высыпала целая толпа мужчин.

Судя по внешнему виду: кто-то был раздет по пояс и в бандане, кто-то в распахнутой рваной рубашке не первой свежести, и все, как один, с саблями или же кинжалами за поясами, – это точно не местные моряки.

Интересно, а кто-нибудь остался на вахте, или же корабль сейчас предоставлен сам себе? Но узнать ответ на свой вопрос мне так и не довелось. Ведь вся эта шумная толпа в тот же миг двинулась в сторону каравеллы, вдобавок оттуда раздался еще и противный звон рынды.

Т-только не это! Неужели они собираются отчаливать?! С гулко колотящимся сердцем, казалось, подпрыгивающим

в груди до самого горла, я рискнула и пристроилась к толпе мужиков, находящихся в состоянии то ли тяжелого подпития, то ли уже жуткого похмелья. И прошествовала вместе с ними к сходням и поднялась на борт под песню про какую-то непотопляемую звезду морскую, про которую горланили двое впередиидущих, причем шатаясь из стороны в сторону и преимущественно в обнимку.

– Ее… ик! Не-необъят-ны-е берега-а-а… так и ма-а-ня-а-ат к себе-е-е, – пели моряки заплетающимися языками и вразнобой. – А-а-а-а ее… глаза-а-а, ик! Как пучи-и-и-и-на, взгляд туда-а-а и, ик! Ты то-о-о-онешь… Нет! Ст-о-о-онешь от любви…

Я же дослушивать песнь не стала, едва забралась на палубу, тут же спряталась за какими-то бочками, почему-то еще неубранными в трюм. И вовремя, ведь на капитанском мостике послышались шаги, и кто-то прикрикнул:

– Харе горлопанить! Отчаливаем.

Дождавшись, когда капитан или кто-то там сверху уйдет, я рискнула пробежать до ближайшего лючка, открытого, на мое счастье, и спрыгнула в трюм. Где снова спряталась за ящиками и какими-то тюками. Вовремя. Ведь в тот же миг на лестнице послышались чьи-то шаги. Вот я глупая! Сейчас как найдут! Ка-а-ак накажут!

Но, вопреки моим опасениям, матрос тут же ушел в другую часть корабля, отделенную перегородкой и хлипенькой дверью. Затем еще через некоторое время вернулся обратно

и вновь заскрипел половицами, поднимаясь наверх. А там уже вовсю звучал топот, крики и снова топот. Нет, не так. Много топота и много криков, а еще лязг металла.

Я, казалось, на все это время словно дышать разучилась. Сидела тихо, как мышь, и прислушивалась к каждому шороху. Заодно и корила себя за такой глупый поступок! Столько лет жила и чтила законы нашего острова. Ведь могла же попробовать поторговаться с капитаном?

Под эти и другие мысли, штурмующие мою бедовую голову, сама не заметила, как начала клевать носом, да так и задремала, сидя на полу с подтянутыми к самому носу коленями.

Проснулась уже тогда, когда вновь расслышала скрип лестницы. Только в этот раз к неприятному протяжному звуку добавилось еще и знакомое позвякивание.

Я непроизвольно втянула шею, стараясь еще глубже спрятаться за ящиком слева, хоть в этом и не имелось такой нужды. Достаточно было лишь податься чуть правее и скрыться за горкой повыше. Но, на мое счастье, когда незнакомец спустился с последней ступеньки, он прошел и остановился в дальнем углу трюма, слева от лестницы, там, где стоял сундук, прикрепленный цепями с двух сторон к полу, наверняка чтобы во время качки не перевернулся. С этой же целью весь груз: ящики, тюки, мешки побольше, – стоял эдакими островками, связанными друг с другом канатами, и один конец с петелькой обязательно цеплялся за крюк в потолке. Я

невольно потянулась взглядом к тому самому крюку и, расслышав легкий шум, с замиранием сердца вновь выглянула наружу. Мне было страшно, и это еще мягко говоря.

Но все обошлось. Вроде бы. Незнакомец стоял ко мне спиной. А еще в этот самый миг раздался громкий звон и… Ого! Пришлось даже кулак закусить, чтобы смолчать. До того мужчина уже успел скинуть с себя плащ на пол, а сейчас туда же отправил и отстегнутые отдельно наплечники, затем наручи, кинжалы, перевязь с мечом и арбалет снял с плеча.

Однако не это меня поразило, нет. А в целом количество надетого: ведь после этого он принялся за кирасу, кинул ее вниз со звоном, а затем стянул еще и кольчугу. Это куда же он собрался в полном латном облачении?! С его-то ростом, разворотом плеч, упругими мышцами, такими, хм, стальными на вид и с невероятно четко очерченными линиями бицепсов, трицепсов, или как там? Да по его спине можно изучать анатомию! Ой, то есть мускулатуру. Если я вообще что-то в этом смыслю.

Поразительно!

Даже у нашего кузнеца Бийома нет подобной фигуры. У знаменитого на весь остров ремесленника мышцы большие, бугрятся. Да и сам он, конечно, гигант с небольшим брюшком. Этот же высокий, вроде и мускулистый, но вместе с тем худощавый, жилистый, сильный и внушающий страх, особенно из-за безобразных шрамов, расчертивших его спину тремя рваными линиями.

Ох, чуть неосознанно не подалась вперед, чтобы разглядеть их поближе! А когда он еще и свел лопатки, разминая затекшие плечи, я была вынуждена вновь прикусить кулак. Рузи меня за такое поведение наверняка отругала бы и оставила без ужина. Однако я ничего не могла с собой поделать. И ведь незнакомец на кольчуге не остановился! Следом на пол упали еще и его штаны. Убрала кулак и закусила губу, но, к сожалению, долго не выдержала и стыдливо спряталась за ящиками.

Нельзя глазеть!

Э-это неприлично.

Вовремя я, однако, скрылась. Потому что мужчина развернулся и собрался подняться по лестнице. Но не довелось.

– Эй, – прозвучало набатом по моим нервам. Голос раздался из того самого люка, через который я спрыгнула сюда. – Кел, ты еще здесь?

Приближающиеся шаги босых ног по дощатому полу трюма однозначно ответили на этот вопрос.

– Что ты хотел? – пробасил незнакомец низким рокочущим голосом. А я от страха вся так и сжалась, ожидая, что меня вот-вот обнаружат. Но нет, мужчина остановился рядом с моим укрытием и наверняка встал прямо под люком, откуда внутрь проникали ленивые закатные лучики.

– Ветер крепчает, скоро начнется шторм, ты действительно собрался махнуть вплавь до бухты контрабандистов? – спросил кто-то сверху.

Однако вместо ответа лишь получил нагоняй:

– Во-первых, спустись, о таком не кричат на весь корабль. Во-вторых, и не в такую погоду плавал, тебе ли не знать?

– Ладно-ладно, – собеседник Кела сделал вид, что сдался, но затем вновь предложил: – Может, возьмешь лодку и подплывешь со стороны мыса? А там ее и спрячешь, затем пройдешься немного пешком до песчаной косы? Так надежнее будет.

– Еще раз повторю, хочешь поговорить, спустись сюда. А нет, так умолкни, Шад.

На этом разговор закончился, как мне показалось вначале. Облегченно выдохнула, поздно вспомнив, что я не одна здесь. В ужасе закрыла ладошкой рот и вновь услышала скрип половиц на лестнице. А тот самый Кел вначале, по ощущениям, сделал пару шагов в мою сторону, но после развернулся и зашагал обратно к сундуку.

– Ты действительно хочешь так рисковать только из-за одной наводки? – спросил какой-то матрос, спустившись в трюм.

– А что еще мне остается? Не возвращаться же к Хеймилю с пустыми руками? Артефактор исчез несколько недель назад, лавка его закрыта. А дочка его, дрянь еще та, шашни водит с братом, тьфу! – При этом Кел словно сплюнул на пол. Хорошо, что я этого не видела. Точно не смолчала бы!

Собеседник Шада тем временем продолжал:

– Так еще и тоже куда-то пропала, ускользнув прямо у ме-

ня из-под носа. И из островных слухов оставалось только поискать ведьму, которую я так и не нашел. Но сумел подслушать про тайную встречу в бухте контрабандистов.

– И что, настолько дорогой заказ? – заинтересовался Шад. – Неужели стоит такого риска?

– Я бы сказал, бесценный, – пробубнил себе под нос его приятель. – Учти, не вернусь через пару склянок, уплывайте без меня.

– Хорошо, – было ему ответом.

А затем оба полезли к сундуку. Цепи звякнули, крышка протяжно скрипнула. Еще через несколько мгновений наступила тишина. Сердце мое совершило кульбит в пятки и обратно, прежде чем я вновь осмелилась выглянуть наружу.

Как оказалось, тот, который Кел, достал кинжал на цепочке и повесил ее себе на шею. Второй продолжил копошиться в каких-то вещах. Я взглядом проследила за оружием в металлических ножнах и остановилась на груди воина, причем еще более рельефной, чем спина.

Щеки мои так и обожгло. Чудом кожа не потрескалась от жара.

И я поспешила спрятаться обратно, пока меня не обнаружили. Вот, казалось бы, отвернулась, а перед глазами попрежнему стоит его фигура в одних панталонах… Закусила губу с легким сожалением. Ведь я не успела разглядеть его лицо. При таких-то габаритах и рельефах немудрено. Ох! О чем это я думаю? О-он же дрянью меня назвал. Ведь ниче-

го не путаю? Впору бы обидеться. Но увы. Не могу. Сама виновата, сказала двусмысленность там, в переулке. А после оправдываться не стала. И вообще, жаль, что все так обернулось. При других бы обстоятельствах да официальном знакомстве, может быть, и позволила бы ему за мной поухаживать.

Да уж. Размечталась.

За спиной между тем вновь раздался скрип и хлопок крышки сундука, и оба мужчины отправились на лестницу, застучав пятками по половицам. Далее гулкие шаги звучали уже над моей головой, и они приближались и приближались, пока не стихли. После чего за кормой я услышала лишь характерный плеск волн.

– Человек за бортом! – моментально выкрикнул вестовой из гнезда.

Но, несмотря на это, на палубе ровным счетом ничего не происходило. Никаких лишних шорохов.

Поэтому все же рискнула и метнулась к одной из выкатных пушек, стоящей ныне устойчиво с брусками под деревянными колесами. Слегка приоткрыла крышку люка, толкнув ее рукой вперед, и увидела его, полуголого пловца, уверенными гребками удаляющегося от корабля в сторону острова.

Так мы еще на Эрагате? Рядом с Коско, что на западной оконечности? Если я ничего не путаю, конечно. Сощурилась, впервые оглядывая остров с моря. Определить было сложно,

ведь так далеко я никогда не заплывала, хоть и любила купаться. Одно непонятно, зачем Кел тогда отчаливал? Ведь бухта контрабандистов находится в двух часах от поместья Шеннодов, просто в противоположную сторону от городских доков.

Ничего не понимаю. Пока, во всяком случае. Точно! Чтобы ничего не забыть, нужно это записать. Чем я и занялась, едва вновь спряталась в свое счастливое убежище. Порылась немного в сумке, выуживая сверху завернутый кусок яблочного пирога. Да и перекусить бы тоже не мешало. Определенно.

Глава 4. Клеймо

На удивление, после столь насыщенного событиями дня, вечером я довольно быстро уснула, несмотря на начавшийся шторм, который лично меня только сильнее убаюкивал. Точнее, не так, устав пялиться в одну точку в темноте, я просто сомкнула отяжелевшие веки и забылась сном без сновидений. Но, если бы знала, как будет проходить мое пробуждение, то хотя бы поволновалась немного для приличия.

– Эй, кэп! – вскричал кто-то у меня над ухом.

– Че? – послышалось откуда-то сверху.

Я мгновенно открыла глаза и обомлела от страха! Ведь надо мной склонялся какой-то матрос в потертой рубашке с желтыми разводами и серых штанах-шароварах, с кинжалом на поясе, за который и держался.

А, заметив мою испуганную реакцию, он хмыкнул и громко произнес:

– У нас тут заяц пробрался в трюм.

– А? Ты про того мальчишку? – капитан каравеллы, судя по всему, обо мне знал. Что и подтвердил следующими словами: – Да, натыкался на него ночью. Видимо, сел на Эрагате. Если он что-нибудь спер?..

– Н-нет! Я не… мне только нужно в Истмарк! – вскричала я, наконец придя в себя от потрясения. – В-в-от проверьте мою сумку, здесь только мое!

– В Истмарк, говоришь? А куда?

– Ву… Вурмград, – выдала я далеко не с первого раза. Благо хоть название столицы вспомнила в таком состоянии. А еще ума хватило понизить интонацию.

– Что ж, – мужик, стоящий над душой, поковырялся в моей сумке и выудил оттуда остатки пирога и склянку агатника. – А это что?

– Краска для волос, – ответила без задней мысли.

– О! Конфискую! – выдал он.

А заодно снял бандану и скинул ее на пол, демонстрируя всем блестящую лысину с тремя светлыми прядями.

– Так! Какой там конфискат? – возмутился русоволосый молодой матрос, тот самый, который по имени Шад. Так он капитан? Или просто выше по званию?

– Э-э-э, кэп, ну, я, – мужик, стоящий рядом со мной, замялся. И кинул флакон с агатником обратно в мою сумку.

Стала невольно оглядывать трюм в поисках того самого Кела. Зачем? Непонятно. Надеялась попросить у него защиты? Правда, тут же услышала задумчивые слова одного очень жадного капитана.

– Отведи его на долговую биржу. – А уже у меня чуть более громко спросил: – Я же правильно понимаю, у тебя нет десять сребриков, чтобы оплатить свой проезд?

– Десять?! – удивлению моему не было предела. – Э-это же один золотой в пересчете на следующий драгоценный металл!

– А чему ты удивляешься? – Кэп скривился. – Судя по весу, в тебе полцентнера. А сколько у нас стоит провоз четверти центнера засоленного мяса? – спросил он. У кого, непонятно. Оказалось, у самого себя: – Пра-а-а-вильно. Пять сребриков. Четверть плюс четверть равно половина центнера, итого десять сребриков. Уловил суть?

Да уж. Интересная арифметика. Чтобы меня оценивали, как засоленное мясо, впервые с таким сталкиваюсь.

– Ну? Не слышу ответа? – дожимал кэп.

– Да-да, я понял, – согласилась и полезла в карман за деньгами. А там… Пусто! Последние пять сребриков пропали! Перевела изумленный взгляд на лысого матроса, который, видимо, проследил за моими мыслями и тут же подхватил меня за плечо.

– Раз понял, значит, двигай давай, – буркнул он. – Нам еще разгружаться нужно.

– А-а-а, э-э-э, – бормотала я нечленораздельно, пока мы вдвоем шагали в сторону лестницы прямо к застывшему на проходе капитану. Как назло, тут я еще и заметила размотавшиеся на полу возле сундука вещи Кела, а его самого нигде не было видно.

– А-а-а где он? – зачем-то спросила я и кивнула в сторону кирасы, мимо которой только-только прошла.

– Кто? Келрик? – Казалось, капитан сильно удивился. Но после стукнул себя по лбу, о чем-то догадываясь. – Да, точно, ты же за ящиками сидел, пока мы тут… – И он замялся.

А когда мы уже подошли было к нему, Шад схватил меня за плечи и встряхнул со словами:

– Ну-ка говори быстро, кто ты? И что слышал?

– Я-я-я, – стала заикаться от изумления.

– Как зовут? – подсказал матрос сбоку от меня.

– Эмиль, – первая пришедшая в голову мысль показалась здравой.

– А дальше? – выдали оба.

– Шен, – не нашла ничего лучше, чем сократить свою фамилию. Да и не успела я как-то придумать что-то более подходящее.

– Ну и? Что про вчера слышал? Говори!

– Я-я большую часть времени проспал, – почти не соврала. Глаза мои непроизвольно наполнились слезами. Но я тут же утерла их рукавом своей рубахи подмастерья. Ведь мужчины не ревут!

А матросы как будто смутились, но и только, затем тот, который лысый, уточнил у кэпа:

– Ну все? Мы пойдем на биржу по-старому?

– Да-да, давай, – согласился тот, чем еще больше меня напугал.

Естественно, я не смолчала:

– П-подождите, что значит это ваше «по-старому»? И что за долговая биржа?

Но меня уже тащили по лестнице наверх. Матрос отвечать на вопросы не стал. Лишь молча волок за собой теперь уже

по палубе, к борту. А там и взял канатную бухту, связал меня парой ловких движений поперек туловища вместе с руками. Даже возразить не успела.

– Да что ты переживаешь-то? Отведу тебя туда, долг твой выкупят на аукционе. И ходи довольный в своем Вурмграде, пока не оплатишь. Сам же хотел сюда попасть? Вот и радуйся.

А когда до меня дошло наконец то, о чем он только что сказал, я не выдержала, зашипела в ответ:

– Вы! – Возмущению моему не было предела. – Это же вы взяли мои сребрики!

– Какие? – почти натурально изумился он. Но в том-то и дело, что «почти». При этом уголки его губ слегка подрагивали. – И вообще, скажи спасибо, что волоку за тобой твои вещи, – проворчал он, демонстрируя мою сумку у себя за плечом, про которую я как-то совсем забыла.

Отчаянная мысль попытаться откупиться так же мгновенно вспыхнула в голове, как и потухла. Ведь нечем откупаться-то. Все золото, драгоценности для сохранности мы хранили в сокровищнице, в подвале. А она, увы, опустела.

– Двигай давай, – с этими словами меня подтолкнули к сходням, уже скинутым к причалу. Обреченно посмотрела перед собой и напрочь забыла обо всем на свете, иными словами, изумленно уставилась на перламутровое нечто, чем-то похожее на мыльный пузырь, но какой-то огромный, словно окутывающий берег. Нет, не так! Вообще весь видимый за

крепостной стеной ландшафт, а не только город!

– Ч-что это? – вырвалось у меня.

– Что-что магический барьер. – Матрос хмыкнул, продолжая вести меня по причалу в сторону большого, нет, громадного города! Одно только предместье со стороны берега размером с три наших Коско, не говоря об остальном. Стены крепости поражали своей высотой. Даже с такого расстояния, чтобы осмотреть шпили, пришлось запрокинуть голову. И, подождите. Это что? Пики? На стене? Опустила взгляд вниз и тут тоже… Частокол из пик окружал ров, через который был перекинут деревянный подъемный мост.

А я усиленно пыталась понять, зачем все это? Зачем на домиках, мимо которых мы шли, металлические решетки на окнах. И еще всюду, рядом почти с каждым домом, стояли какие-то странные пустые клетки с человека ростом. Невольно вздрогнула от резкого осознания того, куда вообще попала со своим таким наивным предположением, что мой отец где-то в этом королевстве. Ко всему прочему, услужливая память напомнила про детскую байку о вампирах и оборотнях, гласящую: «Не будешь слушаться, родители отправят тебя в Лусканию или Дитрию на корм зверью или упырям». А это же соседи Истмарка.

Между тем мы вышли на портовую улицу и продолжили двигаться мимо каменных одноэтажных домиков с черной черепицей на низких скатах. Минуя третьего мужчину, звенящего чем-то под плащом, с закинутым на плечо арбале-

том, наконец поняла, что латное и кольчужное облачение Кела здесь такая же обыденность, как у нас на острове легкие платья и рубашки со штанами.

– Ох… – столько эмоций сразу отразилось в одном этом вздохе, когда меня втиснули в какое-то высокое здание, единственное такое на всей неказистой портовой улице, отстроенной из унылого серого камня.

Едва мы вошли, как сразу попали в маленький тамбур с тремя решетчатыми окошками с левого бока. В одно из них моряк и бросил, мол, привел должника. Затем быстро еще что-то надиктовал, не разобрала. Все звучало словно на другом языке. И, получив номерок на листочке, повел меня дальше, в глубь здания, удерживая теперь уже за веревку.

– Слушай, может, уже развяжешь? – запросила я. Я была одна такая, замотанная, среди толпы неоднородно одетых мужчин: некоторые были в сюртуках, некоторые в доспехах, а некоторые в плащах, и непонятно, что там под ними. К слову, все сидели или стояли в несколько рядов вокруг одного скороговорщика в парике, выкрикивающего громко с трибуны цифры по нарастающей.

– Тише, – моментально шикнул на меня моряк. – Иначе отдам тебя первому попавшемуся ростовщику, отправляющему молодняк на шахты или рудники.

– Как шахты? Из-за каких-то десяти сребриков? – не удержалась и опять вспылила. Да это же вообще ни в какие ворота!

– Ха! А ты как думал? Что станет с твоим долгом, пока ты нам его вернешь? – И не дожидаясь моей реакции, сам ответил на свой вопрос: – Правильно, на эту сумму набегут проценты. Видишь ли, парень, жизнь – дорогая штука. Поэтому сиди, слушай и жди. Да надейся на лучшее. Если повезет, попадешь к палочникам или на лесоповал, а нет, так забьют тебя в тележку к остальному долговому отребью, и покатишь на север, в Орсхейм, добывать железо и олово.

– Э-э-э, – возмутилась я, но уже шепотом. – А разве нельзя как-то иначе договориться? Я могу расписку написать… – попросила в надежде, что, может быть, он сжалится. Зачем-то посмотрела на него с надеждой и похлопала ресницами. Неосознанно, правда. На что лысый вредный мужик лишь поморщился и фыркнул.

– Так ты из этих, что ли? – выдал он брезгливо. – Ну да. Худосочный, как жердь, да волосы у тебя вон, ухоженные.

После чего он вдруг сделал неосознанное движение головой, желая сплюнуть на пол. Но вовремя передумал. Видимо, увидел осуждающий взгляд одного мужчины в черном фраке, который возвышался надо всеми, стоя в углу, как какой-то надзиратель. Взгляд мой успел подняться от его черных лакированных туфель до того же цвета жилетки, спрятанной за фраком, прежде чем жадоба меня не отдернул:

– Не пялься! Сразу видно, маг.

– Да? А-а что, у вас здесь магов уважают? – переспросила я. На всякий случай. Как-никак и сама колдовать умею, а

не только артефакты делать. Правда, хуже своего отца. Так, баловство одно, но качественное.

Моряк после моих слов чуть не сплюнул повторно.

– Любят? – переспросил он. – Ага, как же. Смотря каких. Вот недавно посадили парочку за нарушение запрета.

– Запрета?

– Слушай, заткнись и стой молча, – прошипел на меня этот несносный жадина. А я только сейчас заметила, как надзиратель во фраке переместился поближе к нам и сделал вид, будто разглядывает пол рядом с моими ногами.

– То есть про собственные магические способности лучше тоже промолчать? – переспросила я специально, сделав кое-какие выводы в уме. Уж лучше останусь подручным какого-нибудь мага, чем в карьеры. И думать об этом не хочется!

Но вместо ответа моряк лишь замахнулся в мою сторону. Дернулась исключительно неосознанно, прикрывая руками лицо. Но, увы, удара не последовало. Мужчина во фраке перехватил запястье лысого и исключительно доброжелательно улыбнулся при этом. В другой же руке он держал чуть приподнятую над полом трость с посеребренным наконечником в виде черепа, украшенного самыми настоящими сапфирами. Хм. Он-то мне и нужен!

– Вы, – мой заступник начал разговор с моим долгодержателем. Да уж. Ситуация. – Вы привели этого молодого человека, чтобы продать его долг, не так ли?

Я же подняла изумленный взгляд к его глазам. Смеющи-

еся, живые и такие лучистые, на первый взгляд, если бы не одно «но». Стояло в них какое-то страшное затаенное выражение безумия. Ко всему прочему, губы его были сомкнуты, однако уголки то и дело подрагивали, желая дезертировать на середину щек. Ведь он действительно забавлялся сложившейся ситуацией. Н-да. Рано обрадовалась.

На секунду онемевший моряк наконец нашелся с ответом и пробурчал недовольно.

– Да вот, бесплатный путешественник нашелся.

– И во сколько вы оценили его, бесспорно, вопиющий поступок? – и снова уголки губ этого мужчины дрогнули. Показалось ли, но на слове «его» он сделал маленький, но такой ощутимый акцент. Чем напугал неимоверно. Нет, не так, за мои нервы словно резко дернули, а тело встряхнули. Невольно прикусила губу, а затем отругала себя и приказала не раскисать. Наклонила голову вперед, пряча лицо за волосами. Думаю, так и буду ходить, делая вид, что без ума от одного только вида собственной обуви.

– А… э… – моряк тем временем мялся, посматривая с трибуны на мужчину, которому уже принесли новые бумажки. Затем наконец собрался и отдернул руку со словами: – Я его уже записал при входе, так что извини, приятель.

В этот самый момент раздалось на весь зал:

– Следующий лот, юноша лет шестнадцати-девятнадцати.

Восемнадцати, мысленно поправила я.

Неужели нельзя было спросить? Хотя? А зачем мне им

помогать и отвечать правильно? Хм. А может быть, совсем молодых не отправляют в шахты? Тогда действительно стоило бы подсказать.

Увы, узнаю об этом наверняка уже перед тем, как купят. Моряк при этом взял и затащил меня на деревянную ступеньку трибуны к оратору с молоточком в руке. Тому самому, который со странным лохматым париком, чуть съехавшим на глаза. После чего этот несносный жмот наконец снял с меня веревку, а после еще плащ стянул и вручил его мне в руки вместе с рюкзаком.

– Итак, лот номер четыреста семьдесят восемь, – протараторил мужчина с трибуны. – Стартовая цена с учетом его долга двадцать пять сребриков, или два с половиной золотых.

У меня же в уме случился самый настоящий бунт. Что-о-о?! Сколько?! Да на эти деньги можно три месяца спокойно жить у нас в Коско и бед не знать!

– Фу, какой-то он тощий, – выдал один жиртрест в голубом атласном фраке с пышным шейным платком, завязанным под двойным подбородком. Ко всему прочему, этот наистраннейший индивид сидел на высоком стуле с обивкой под цвет его оранжевой бархатной жилетки и качал своими коротенькими ножками из стороны в сторону.

– В угольные шахты мы к себе такого не возьмем, – констатировал он, кривясь противным ртом, украшенным жиденькими усиками.

– Рудокопам он тоже не нужен, – пробасил другой, наоборот, довольно жилистый мужик, но тоже не очень высокий. Однако этот развалился на стуле, словно пришел в питейную.

– Может быть, монетный двор пожелает его взять к себе подмастерьем? – предположил оратор с трибуны. Вот за что его уважаю, сразу подметил мои самые лучшие рабочие стороны: – Смотрите, какие у него тонкие ловкие пальчики, словно с детства занимается артефакторским или просто ювелирным ремеслом.

А вот после этих слов я действительно испугалась, потому как толпа загудела, и начался громкий торг с криками.

– Так откуда он, говорите? Не из Эрагата? – пропищал кто-то с задних рядов. На что жиртрест недовольно обернулся и осадил:

– Так, Ружан, вначале выбирает первая линия ростовщиков, а вы довольствуйтесь объедками и помалкивайте! – А после этот уродец обернулся ко мне и смерил сальным таким взглядом со словами: – Пальчики ловкие, говорите? Была не была, выкупаю его для домов терпимости. Там им точно найдут применение. Беру этого василька за двадцать пять сребриков.

Неожиданно для всех сидящий в первой линии у самого прохода молчаливый старец с бородой, заплетенной в настоящую косу, поднял золотой веер и громогласно произнес: – Пять золотых и забираю без торга, по праву двойной ставки.

Я невольно выдохнула. Но лишь на мгновение, все еще переживая о судьбе своего распределения. И словно мысли мои прочтя, оратор вначале хлопнул молотком по трибуне с криком: «Долг продан», – а затем уточнил для протокола:

– Что записать про место отбытия?

Настолько изумленная происходящим я не сразу заметила стоящего невдалеке от старца мужчину в черном фраке, который тут же подошел и что-то прошептал ему на ухо.

Следом я услышала слова, без преувеличения, решившие всю мою судьбу.

– В Котаз, Вурмград, в город некромантов, – безэмоционально продиктовал тот.

А я не знала, радоваться мне этому или нет. Толпа словно побелела после этих слов. Моряк, ко всему прочему, сочувственно похлопал меня по плечу со словами: – Извини, парень, и прощай.

Что значит, извини? И что он имеет в виду под своим этим скорбным «прощай»? Кто мне скажет?!

Но, увы, лысый пояснять ничего не стал и лишь молча прошел к старцу, забрал деньги и затопал к выходу. А оратор ему вслед проскрипел:

– Один золотой идет в уплату процентов за посредничество. – И уже мне приказал: – Подойди.

Невольно подчинилась. Вообще, чувствовала я себя как в каком-то сне.

– Вытяни руку, – прозвучал следующий приказ.

Сделала, как велели. В следующий миг в районе запястья ощутила легкое жжение, когда оратор поставил там, прикоснувшись металлической пластиной, какую-то печать. Которая, к сожалению, оказалась самым настоящим магическим клеймом, запрещающим колдовать.

Глава 5. Котаз

Свинство! Скотство! Да как вообще можно так обращаться с только-только прибывшими в королевство? И долг повесили в целых пять золотых! И нет бы оставили в покое. Мечтай. Так еще и долговое клеймо вкупе с запретом колдовать…

Непроизвольно потерла слегка зудящее запястье под плащом, который надела обратно перед выходом. Как мне теперь прикажете откупиться?

Мое скверное настроение отразилось на лице, а новый работодатель решил успокоить, пока мы шли по портовой улице:

– Прошу не переживать, разницу от завышения цены вдвое с вас требовать не будут, будем считать, это моя оплата за неубедительное предложение этому вредному моряку продать ваш труд до аукциона.

Интересно, с чего такая щедрость?

– Простите, что? – недоуменно уставилась на него. Мы тем временем уже успели выйти из здания долговой биржи и свернуть на соседнюю широкую улицу, обочины дороги на которой были плотно заставлены конными экипажами.

– Вы мне нужны были с магическими способностями, – ответил он. Затем открыл предо мной дверцу черной лакированной кареты, блестящей, как будто она только-только съе-

хала с помоста древесной артели после рук мастера. Немного замявшись, я залезла внутрь. Правда, обычно пропускают вперед дам, а сейчас я вроде бы одета не слишком опрятным и довольно мохнатым подмастерьем.

– М-м-м? – снова подтолкнула собеседника продолжить мысль, когда мужчина с острыми чертами лица в черном фраке расположился напротив.

Его серый шейный платок, заколотый платиновой булавкой с сапфиром, невольно привлек мое внимание. Тонкая работа, исполненная в форме маленькой горгульи. Хм…

– Ваша форма, – вернул он меня из мыслей. – Это же форма подмастерья, не так ли? Вы занимались изготовлением артефактов вместе с каким-нибудь почтенным мастером?

– А? Да-а-а, – запоздало протянула я, отвлекаясь.

Теперь же мой взгляд поднялся до довольно узких, угловатых черт его лица и острой короткой бородки. Такой же черной, как и волосы на висках и иронично изогнутых бровях. На голове же моего визави плотно сидел черный цилиндр, почти достающий до потолка кареты. И если бы не этот чокнутый взгляд и перманентная ухмылка, его можно было бы назвать вполне себе красивым мужчиной средних лет.

– Я повторю свой вопрос, – донеслось до меня, когда я наконец поняла, что беззастенчиво пялюсь. Опустила глаза, сжала пальцы в кулаки на коленях. После, правда, решила, пускай. Подумаешь, разглядывала его лицо. Ведь сейчас я

парень, не так ли? А они ведут себя более развязно. Вспомнила про Раффа и не удержалась от сокрушенного вздоха. Да чтоб ему сейчас икнулось.

– Вы удивительно интересный собеседник, – поддел меня мужчина напротив.

– Э-э-э, да, простите, до сих пор не верится. Словно это все произошло не со мной.

Показала ему печать на запястье для убедительности и состряпала жалобную мину. На что тот лишь поднял трость и постучал ей по крыше кареты. Раздался щелчок хлыста, и экипаж тронулся.

– Можете мне не верить, но всему есть объяснение, – философски заметил он. – Однако предпочитаю начать наше знакомство с представления. Осберн Кирхард, я директор Академии нежити, одного из трех учебных заведений в нашем некрогородке. А вы?

– Я? – растерянно вспомнила свое недавнее выступление в трюме. – Эмиль Шен. Подмастерье почтенных мастеров Виннов из Эрагата.

Почти не соврала, почти. Вот только сапфир в трости мистера Осберна как-то странно блеснул. Или мне показалось? Однако владелец явно магической вещи не ответил, а лишь продолжил странно улыбаться, пока не кивнул со словами:

– Что ж, так и запишем.

Он протянул руку, и я ее с запозданием пожала, опомнившись. А затем смущенно перевела взгляд в окно и попыта-

лась переменить тему. Как нельзя более кстати, ведь в очередной раз мне пришлось сощуриться от солнечного зайчика из-за установленного на углу улицы зеркала на металлической опоре.

– Простите, а что это?

– Защитная мера от кровососущих, – Кирхард будто мысли мои прочитал. – Вурмград – единственный город, в котором нет темных закоулков. Ни единого. За этим следят десятки зеркалистов, разворачивающих отражающие солнечный свет поверхности в нужные стороны. Многие из них, кстати, как и вы, молодой человек, пожаловали в наше королевство без приглашения.

Ох. Невольно сглотнула пересохшим горлом. А ведь правда…

– Да, и поэтому нужно их так наказывать? – я решила встать на сторону этих бедолаг.

– Почему же наказывать? – собеседник удивился. – Им дали работу и кров. Многие из тех – беженцы из соседних королевств, которые устали от гнета богатых господ Дитрии. Ведь правят этим королевством чистокровные упыри. Или же Кааргда, например, есть те, кому надоела жизнь на болотах, и поэтому они миновали Великий разлом, спустились по горной реке Охайме, чтобы причалить к нашему речному порту с водными мельницами для рудной артели в Родчепл, да там и остались работать на жаловании.

– Да, но я-то не собирался у вас работать, – зачем-то воз-

разила.

– А что бы вы делали, Эмиль? Воровали? Ведь, судя по всему, у вас нет денег даже оплатить проезд на корабле?

– У меня были деньги, но их украли, – буркнула я в ответ. И ведь действительно, Кирхард прав. – В любом случае эта метка уже слишком.

– Действие запрещающей магии истечет через месяц, – успокоил меня мистер Осберн. – А если вы не успеете оплатить долг к тому моменту, к вам явится страж и продлит действие печати.

– Что ж, – я приободрилась и невольно улыбнулась. – Тогда мне остается лишь усердно работать, чтобы стражу этого делать не пришлось.

– Раз уж мы об этом заговорили, – господин директор перевел взгляд на окно, – не могу не предупредить. Смотрите. – Он указал на улицу с желтыми крашенными фасадами многоэтажных зданий, все без окон. И лишь кое-где встречались двери. Металлические и довольно маленькие.

– Это монетный двор, – пояснил мой работодатель, – как бы ни был велик соблазн прибыть сюда, чтобы занять денег для оплаты клейма, делать этого я вам не советую. Да и вообще, приближаться к этой и еще нескольким ближайшим улицам.

– Почему?

– Слух о том, что в Вурмград приехал ремесленник из Эрагата, довольно быстро распространится по городу. И на

вас могут устроить охоту. Точнее, на ваши навыки. Причем как и фальшивомонетчики, так и переодетые блюстители правопорядка, а то и сами банкиры, ищущие мастеров и артефакторов для найма. Однако кто из них кто, вряд ли возможно понять по одному только внешнему виду. Поэтому на любое предложение, как бы соблазнительно оно ни звучало, лучше отвечать уверенным отказом.

– Понятно, – кивнула я, отложив у себя в голове – подумать над этим позже.

И снова со вздохом посмотрела в окно. В этот самый момент наша карета чуть замедлила ход. Поэтому я сумела рассмотреть женщину в белом балахоне с золотым поясом и накинутым на голову капюшоном, однако таким образом, чтобы скрывать только волосы, но не лицо. Металлический круглый обруч фиксировал ткань на уровне лба.

– Он придет! – выкрикнула эта дамочка с зелеными и выразительными глазами, едва мы с ней поравнялись. – Он придет и заберет нас к себе!

Пронзительный взгляд, которым она впилась в мое лицо, прежде чем устрашающе скривиться, оставил неизгладимое впечатление омерзения и заставил отпрянуть от окна.

– Культ Великих сестер, – работодатель вновь решил мне что-то объяснить. – Преклоняются какому-то слепому божеству, мужчине, который придет и заберет их к себе на другой континент.

– Ами или эльфийские земли Мирра? – уточнила я. Ведь

мы сейчас находились на Мие.

Но, увы, вместо нормального ответа директор лишь решил дать совет:

– Идеи порабощают, Эмиль. Прежде чем пускать что-то к себе в голову, хорошенько подумайте: дружно ли вы будете жить с этими знаниями? Или они просто сломают часть вас в себе самом? Оглянуться не успеете, как это произойдет.

Ага, и это мне говорит человек с безумным взглядом. Видимо, урок извлечен из собственного опыта.

И, словно мысли мои прочтя, Кирхард оправдался:

– Видите ли, молодой человек, как вы наверняка заметили, на моем лице отражается знаменитый Налет безумия. Хроническая болезнь, которая присуща каждому некроманту степени магистра. Я же архимаг. Можете мне не верить, но сейчас я в довольно хорошей форме, потому что с легкостью сдерживаю жажду убийства.

А, заметив мой испуганный взгляд, усмехнулся со словами:

– Но не переживайте, людьми обычного подвида никто из нас не интересуется. – Немного подумав, исправился: – В определенной мере… Мы не едим сырое мясо и не грызем кости, вопреки всяким городским слухам. Мы просто очень любим экспериментировать с разными магическими материями, живыми или мертвыми. Однако магический барьер и действующий запрет на некоторые виды магии очень нам в этом мешают. И если бы не Котаз, не знаю, что бы я делал

в этом королевстве.

– Котаз?

– Корпус тайных знаний, – ответил он с обожанием в голосе. – Наше самое помпезное из всех зданий. Да, мы же скоро прибудем в некрогородок, там все и увидите сами.

– О! – невольно воскликнула я, глядя на огромную статую, выросшую словно из центра клумбы, мимо которой ныне проезжал наш экипаж. Успела увидеть ее, переведя взгляд в левое окно. – Что это?!

– Ах, это? Статуя под названием «Шип розы», а я бы назвал иначе, как-нибудь «Ствол без бутона».

– Хм, – было моей реакцией, ведь огромная, торчащая в небо колонна с заостренным концом, усеянная шипами с разных сторон, выглядела весьма странно, и еще: – А скелеты, висящие на цепях, это?

– Это охранники города. – Мистер Осберн вовремя отвлек меня от созерцания памятника. – Обратите лучше внимание вправо, вот и въезд. – Как раз в этот момент мы подъехали к черным кованым воротам, самовольно открывшимся при нашем приближении. Странно, бетонные стены высотой в два человеческих роста по правую и левую сторону выглядели не слишком устрашающе. Никаких там штыков, рвов и подъемного моста, как перед въездом в столицу.

И это вся защита?

– Не знаю, о чем вы, Эмиль, думаете, – Кирхард хмыкнул, – но лучше делать это не так очевидно. Ни один человек

или же нелюдь в здравом уме, по собственной воле и без разрешения не сунется в наш некрогородок, где достаточно одного щелчка ногтя, чтобы он превратился в пыль – в лучшем случае, в худшем – стал материалом для экспериментов.

В этот самый момент мимо нашей кареты по тротуару, сбоку от небольшого скверика, трусцой пробежало сразу с десяток скелетов. Хм. Чтобы скелеты и среди бела дня по улице? Да ни в жизнь. Иллюзия? Вполне возможно, ведь все они лишь лениво следовали за каким-то молодым человеком в коротких штанах и рубашке, развязно расстегнутой почти до середины груди. Хиленькой и бледненькой, кстати.

Перед глазами промелькнул образ Кела в одних панталонах, и я отвела взгляд, усиленно стараясь не выдать своего смущения.

– А это наш отличник с третьего курса, Жаки, – директор представил молодого бегуна. – Молодец, уже готовится к зачету.

До меня же наконец дошло.

– П-подождите, так это не иллюзия? А настоящие скелеты?! Человеческие?!

Директора, к слову, ничто не смутило: ни прогулка очень опасных существ по улице в количестве десяти штук, ни мой вопль. Ведь он буднично пояснил:

– А что вам не нравится? Мы в некрогородке, здесь это в порядке вещей. Как и придомовые склепы с привратниками для содержания персональной нежити.

– П-простите, – я с какой-то радости начала заикаться. Действительно, с чего бы это? Однако тут же уточнила: – А-а-а мои обязанности… Точнее, работа?

– Вы спрашиваете, в чем будет заключаться ваша работа? Не так ли?

– Именно.

– Комендант мужского общежития. – Его слова прозвучали заупокойной мессой по моим планам. Последние надежды честно отработать долг и наконец начать поиски папа пали смертью храбрых. Да я или сбегу отсюда сегодня же, едва вступив в должность, или найду себе такие проблемы, о которых лучше и не думать. Иными словами, раскрою один маленький секрет.

Я горестно вздохнула. И пропустила восторженные восхваления какого-то дворца с красивыми скульптурными колоннами по всему периметру величественного дворца из белого камня, а-ля архитектурный шедевр. Так он об этом Котаз говорил?

– Совет архимагов добился от короля разрешения колдовать в этом здании вопреки запрету. Ведь любая магия, точнее, почти любая, может дестабилизировать магический купол и образовать брешь в защите королевства. Поэтому по числу рабочих кабинетов и практических мастерских Корпус тайных знаний может посоперничать только… – После небольшой паузы мистер Осберн иронично добавил: – С самим собой. Даже без преувеличения. Все мало-мальски

сложные занятия проводятся именно здесь, а не в Школе Смерти, Школе Мертвых или Академии Нежити, которую я и возглавляю.

– Вот как? – спросила чисто приличия ради. Сама же я таким энтузиазмом не пылала, в отличие от мистера Осберна, который наконец решил раскрыть планы в отношении меня.

– Если честно, чуть более полугода назад наш совет во главе с королем заказал в вашем королевстве один артефакт, который уже должен быть доставлен в Котаз. Но по каким-то причинам главный королевский ловчий еще не вернулся.

После его слов я неприязненно сглотнула и перевела взгляд на окно. Главное, не попасться и не выказать своего волнения! Э-это просто совпадение… Ведь так? Так?!

А еще одно очень сильно напрягло в его словах. Что я и уточнила:

– Эм, а я вам зачем понадобился? Уж не думаете ли вы, что я, обычный подмастерье, смогу воссоздать подобный артефакт, который наверняка заказали почтенному мастеру и, может быть, даже не одному?

– Я еще ровным счетом ничего не говорил по этому поводу, – удивил меня архимагистр, хищно улыбнувшись. – Однако в чем-то вы оказались правы. Отчасти. Я лишь хочу узнать ваше оценочное мнение о возможности создания одного артефакта именно в наших артелях и мастерских. Естественно, при предоставлении всех ресурсов королевства и всего, что потребуется.

– Простите, конечно, за откровенность, но вы в своем уме? Каждый Мастер-артефактор держит в секрете чертежи, начертания рун на камнях и металле. Сочетание сплавов для усиления эффектов, вид огранки, да элементарно температуру плавки или обжига, чистоту примесей и прочие-прочие нюансы. Такому подмастерью, как я, необходимы годы и годы работы только для подготовки.

Тот факт, что я взяла с собой папины рабочие тетради и все записи, которые нашла, освещать не стала. Ни к чему, я думаю.

– Что ж, – после моих слов господин директор задумался. И это откровенно пугало. Ведь он смотрел на меня так, будто уже все заранее решил. Что и подтвердил, хоть и косвенно: – Буду иметь это в виду, если ловчий не вернется. В любом случае у нас есть месяц на то, чтобы поближе узнать друг друга, Эмиль Шен.

В его взгляде, помимо безумия, теперь отразилось и еще что-то. Что конкретно, разобрать не успела. В следующий миг мы оба услышали громкий грохот и звон битого стекла, словно от магического взрыва, отвлекшие меня от созерцания ухмыляющейся мины директора.

К тому моменту карета наша успела подъехать к какому-то трехэтажному зданию с прямым серым фасадом, у входа в который и затормозила. Из одного явно выбитого окна сейчас валило облако пыли. А из здания тем временем выскочила молодая миниатюрная блондиночка. С виду девуш-

ка словно закипала от ярости, потому покидать свое укрытие мне было как-то боязно. Мистер Осберн так же, как и я, не спешил выходить на улицу и лишь дожидался развития событий.

И те не заставили себя ждать.

– Элика! – вслед за красавицей в черном муслиновом платье с глухим вырезом под самое горло из здания выскочил полуобнаженный парень, по возрасту как будто чуть младше Раффа, точнее, лет двадцати, а по поведению так и вовсе один в один. Правда, этот был высок и довольно худощав. Однако эта худоба ему чертовски шла, как и зачесанные назад черные волосы, скрепленные в высокий хвост.

– Элика, да стой же ты! Кому говорю! – смазливый объект нашего обоюдного с Кирхардом интереса продолжал окрикивать спешащую по улочке блондиночку.

– Не подходи ко мне, Бранд! – пригрозила она, выставляя вверх сверкающие магией черные ногти. – Я никогда не соглашусь заниматься этим в присутствии всей твоей нежити! И вообще, забудь о нашем знакомстве, будь добр. Более мне не докучай, иначе…

На этих словах Осберн решил вмешаться, приоткрыв дверцу со словами:

– Иначе я буду вынужден передать вашим кураторам о вопиющем нарушении, Элика Вотердор, Бранд Элфрин, не так ли?

После этих слов парочка словно подскочила на месте и

посмотрела в нашу сторону. А когда Кирхард вышел из кареты, они ему поклонились с немалой толикой благоговения, пролепетав лишь:

– Да, архимагистр.

А я только сейчас в полной мере ощутила глубину той Бездны, в которую свалилась по собственной вине. Э-это же надо! Комендантом? У некромантов? В общежитии парней? Нет, не так, множества спесивых мужланов. Да еще и без магии?

Ха, смешно. Нет. Ужасно смешно. На самом деле, правда… Если бы не было так грустно. Аж поплакать захотелось. Самую малость. Но есть.

– Так о чем была речь? – улыбка Кирхарда стала жутковатой. А по моей спине прошелся легкий озноб от ощущения опасности. Почувствовала я себя, стоящей рядом с разозленной собакой, готовой вот-вот сорваться с цепи. Так это и есть та самая жажда убийства?

– Об одном эксперименте, – с легкостью оправдался Бранд.

И Элика недовольно добавила:

– Неудачном.

– Да уж, оно и видно, – архимагистр перевел взгляд на выбитые окна в количестве трех штук на втором этаже здания общежития, судя по всему, отданного мне в управление.

– Что ж, знакомьтесь, маркиз Элфрин, – продолжал вколачивать гвозди в крышку моего гроба мистер Осберн. – А

это ваш новый комендант. Эмиль Шен.

– А-а-а, – протянул дылда в ответ, – а я думал, это новая милашка к вам, Элика, на заселение.

И вот, казалось бы, сказал тихонько, словно только своей знакомой, но услышали-то все. А у меня язык отнялся от такой наглости. Повезло еще, что мое молчание сочли за обиду. Ведь Бранд тут же извинился, склонившись еще ниже. Правда, лицо его при этом прямо-таки трескалось от удовольствия. И когда он склонился, то скосил в мою сторону самый настоящий плотоядный взгляд.

Как определила при таком положении? Увидела воочию. Ведь рост его был действительно внушительный, выше Кела. Наверное.

Удрученно вздохнула. На самом деле от безысходности, а еще от неожиданного желания узнать о судьбе этого мужчины. Но восприняли это каждый по-своему. А мистер Осберн поспешил отпустить студентов словами:

– Что ж, вы оба можете идти. Наказание будет назначено позже. Счет на восстановление помещений отправлю вашим родителям, поделив сумму поровну. А вам, Эмиль, настоятельно рекомендую начать рабочий день с описи поврежденного имущества общежития.

Я кивнула, а студенты отправились, видимо, каждый к себе. И я бы тоже, если бы не слова директора:

– Ни в коем случае не оставайся один в комнате с маркизом Элфрином. А еще прячь ото всех свое рабочее клеймо.

Прознают, начнут ноги о тебя вытирать, буквально.

А еще в ответ на мое изумление мистер Осберн лишь сочувственно улыбнулся и пожелал:

– Что ж, удачного вам дня, Эмиль. А мне пора откланяться. Если понадоблюсь, ищите меня в Котаз, северном крыле. Попросите привратника, он проводит.

И после этих слов директор отправился обратно к карету, весь такой смертельно довольный, чуть ли не вприпрыжку. А все потому, что нашел того, на чьи плечи переложить досаждающие проблемы. Действительно, чего это я ворчу? Сама решила отправиться в плаванье. Теперь вот придется расхлебывать результаты своего выбора. Поэтому мне лишь осталось раз в сотый за день сокрушенно вздохнуть и отправиться искать хотя бы свою спальню, чтобы разложить вещи и немного отдохнуть, прежде чем основательно взяться за обязанности коменданта.

Глава 6. Переполох, уборка, тапочки

Когда я зашла в здание общаги, меня уже встречали. Минимум пятеро: трое темненьких, один блондин и один с серыми, мышиного цвета волосами. И все пятеро довольно симпатичные, а еще полураздетые. Двое стояли просто в штанах, без рубашек, остальные только-только застегивали нижние пуговицы, эм… панталон. Но одно их, бесспорно, объединяло: черные тапочки с золотой вышитой гравировкой «АН» на плюшевой ткани, улицезреть которые мне вдруг очень захотелось.

Правда, секунду спустя пришлось стиснуть зубы и поднять взгляд.

– Здравствуйте, – поприветствовала я, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно ниже и мужественнее. Получалось довольно сипло, но на удивление правдоподобно.

– О! Новенький? – спросил блондинчик. – Школьник?

– Может, ты не туда забрел? – спросил голубоглазый шатен, самый высокий из всех, кстати. – Здесь живут анежки, шэмники и шасники в других корпусах через улицу справа от южного крыла Котаз.

– Э-э-э, вообще-то… – неуверенно начала представляться.

– А-а-а, так ты девушка? – спросил инициативный блондинчик, преградив мне путь рукой. Тряхнув длинной челкой, упавшей на лицо, он решил блеснуть еще и белоснежной улыбкой, словно пытался продемонстрировать какой-нибудь зуб мудрости. Так нет же, при этом любвеобильный индивид еще и кадрить меня начал: – Да такая милашка! Вот только этот цвет волос.

Невольно хмыкнула, припомнив гримасы Раффа.

– Вообще-то! – повторилась я уже более уверенно.

Неожиданно за спинами встречающих промелькнул Бранд. В одних панталонах. Проходя мимо тамбура куда-то прямо, он, не оборачиваясь, бросил:

– Расслабьтесь, это наш комендант на замену «вечно-пропадающего» графа Артиса.

Ну, тут я уже не выдержала и решила наконец высказать этим беззастенчивым. Поэтому встала впритык к блондину и повысила голос:

– Так! Вы! Почему все тут голые ходите? Это коридор общежития или ваши личные покои, комнаты, а?

– Правда, что ли? – Довольная лыба на лице моего препятствия плавно перетекла в озадаченную мину.

– Так стирка же, – оправдался кто-то из задних рядов встречающих. – Если не успеем скинуть одежду в корзины, прачка будет зудеть потом всю неделю и откажется стирать наши вещи.

– Хм, – сделала вид, что поняла, но, увы, логики не уло-

вила, чем и поделилась: – Почему-то я не вижу здесь тазиков и стиральных досок. Ах да. Это же не прачечная, а вход, не так ли?

Блондин намеку внял, руку убрал и посторонился. Чем и воспользовалась, поспешно оставив позади столпотворение зевак. Правда, тут же была вынуждена остановиться на развилке, не решаясь выбрать какую-либо сторону. Правую? Левую? Ведь прямо меня встречал портрет какого-то рыжего мужчины в зеленом костюме-тройке.

– Как вас зовут-то? – раздалось мне в спину.

– Эмиль Шен его зовут, – ответил вместо меня все тот же Бранд, каким-то чудом очутившийся за левым плечом. Только в этот раз уже с накинутой рубашкой, но все еще без штанов.

А когда я уже хотела было его отчитать, он взял и подсказал негромко:

– Вам прямо по коридору, к кастелянше. Она и подскажет, где разместиться.

Проследила за кивком его головы в правую от меня сторону.

– А вы, – маркиз обратился к толпе, – проверили карманы штанов? Там прачка ругается, палец уколола.

– О, – отозвался кто-то из парней. Не разобрала. Ведь я уже пошла по коридору, не оборачиваясь. Жаль, не поблагодарила. Хотя после того, что он отмочил с окнами, думаю, еще не раз прокляну его, когда буду разбирать завалы и опи-

сывать имущество.

Отправилась, куда послали, по каменному коридору, слегка оштукатуренному для приличия в белый цвет, правда, давно выцветший в желтый. А еще от сырости и плохой ухоженности понизу засела бурая, почти черная плесень. Сверху же, в углах под потолком, висела кучерявая паутина. Живность, судя по всему, чувствовала себя здесь весьма вольготно.

Хм.

До сегодняшнего дня. Поймала себя на мысли, что собралась засучить рукава, как делала перед мытьем полов там, в поместье. Вовремя опомнилась. Клеймо!

Дошла до следующего тамбура, выглянула через порожек и увидела прямо лишь дверь, а налево темную-темную лестницу. И ни огарка зажженной свечи, ни магического огонька, да вообще ничего.

А за спиной у меня творилось черт те что. Новые пришедшие то и дело вскрикивали:

– Милашка? Где милашка? Девушка будет жить у нас? Нет, не девушка? – и все в таком роде.

Постучала в дверь прямо перед собой. Но, увы, за ней ни звука, ни шороха. Да вообще ничего. Тишина полная. И вот, когда я уже собралась уходить, дверь взяла и открылась, сама, жалобно проскрипев петлями.

– Входи, – услышала я оттуда замогильный голос. Невольно сглотнула пересохшим горлом.

– Э-э-э, я, новый комендант, – решила заранее предупредить. А то вдруг меня воспримут как завтрак, обед или кому-то, наоборот, ужин.

– Да, я предупреждена, – проскрипело в ответ что-то явно нечеловеческое. Вошла и подавила желание зажечь магический огонь. Да уж. Я лишена магии. На время, но все же. Однако сбоку от меня свечка загорелась сама, едва глазницы засветились у какой-то безобразной демонической статуи с круглыми перепончатыми крыльями за спиной.

– Я горгулья этого корпуса, – пояснило мне существо, – один из подчиненных демонов директора Кирхарда Осберна.

«А-а-а», – чуть не сказала это вслух. Ну да, еще чего, держать человека на жаловании там, где можно посадить каменного демона из низших.

– А прачка, она?

– Женщина, чистокровная, – ответила кастелянша. – Еще ни одна нежить во всем некрогородке не научилась стирать вашу одежду так, чтобы в ней не появлялись дыры после наших когтей, ногтей, костей.

И снова я внутренне протянула: «А-а-а».

– Жить будете в комнатах графа Артиса, приказ директора, – проскрипела мне эдакая серая каменная статуя. А когда она принялась слезать со своего постамента, я чудом не икнула от страха. Потому перевела взгляд, затем и вовсе отвернулась.

– В-вы решили меня проводить?

– Нет, подать форму и академические тапочки. Ходить в чем-то другом здесь запрещено. Иначе Бернхард не оценит и откажется чистить вашу обувь.

– Простите, а Бернхард? – решила, если уж портить психику, то лучше за один раз. А не растягивать порциями.

– Это наш скелет-уборщик. Но можете звать его Берн. Полного имени он не заслуживает.

Мм-м, чувствую, долго я здесь не задержусь. Ведь как только представлю страшного и ужасного скелета с тряпкой в руках, так сразу дрожь пробирает до самых костей.

А, непроизвольно разглядывая при скудном освещении одного огарка, как оказалось, довольно просторное помещение, увы, с замурованными или задрапированными окнами, сделала вывод, что это какая-то кладовка, заставленная разной мебелью и деревянными ящиками.

– Я правильно понимаю, для замены сломанных шкафов и кроватей в верхних комнатах нужно обращаться к вам?

– Что? Опять Бранд со своими опытами? – проворчала кастелянша. – Да?

– Судя по всему, – я уклонилась от прямого ответа. Но и этого горгулье было достаточно. Подойдя ко мне со стопкой какой-то одежды и тапочками, она протянула и то, и то. А после проскрипела недовольно:

– Это будет уже пятый комплект мебели за отчетный квартал. Больше на студента предписанием не положено. Пускай сам чинит или спит на полу. А может, и научит кого-то из

своих скелетов плотницкому мастерству.

– Понятно, – сокрушенно вздохнула и поспешила на выход. Однако тут же услышала то, о чем и позабыла напрочь: – Комнаты графа Артиса, в которые тебя определили, кстати, на втором этаже, соседние с Брандом. Так что, милый человек, особо не раздевайся, а сходи-ка ты в город за стекольщиком.

Уф.

Вот вначале обеспокоилась, а затем услышала с облегчением:

– Срочное сообщение от директора, диктую: «Отправь в город за стекольщиком и плотником маркиза Элфрина в качестве наказания. Прикажи привести мастеров живыми, целыми и невредимыми, а не в качестве нежити».

После последних слов чуть не икнула. Не интересуются обычным подвидом людей, говорите? Да неужели?!

Под эти мысли я и покинула комнату кастелянши, да так стремительно, что чуть на кого-то не налетела на полном ходу.

– Оп-па, – прозвучало в тамбуре перед лестницей, прежде чем чьи-то руки остановили меня за плечи. О, Бранд! Легок на помине. Потому и начала сразу без предисловий:

– Вы-то мне и нужны. Директор приказал отправить вас в город за плотником и стекольщиком вместо наказания, – передала я, мучаясь от осознания, что… что-то упустила.

– И вам тоже доброе утро, – только и оскалился тот в от-

вет, снова сверкнув своим плотоядным взглядом. А затем поднял руки и стал щупать мою голову. От усердия даже язык, высунутый изо рта, прикусил.

– Определенно, у вас маленький девичий череп. Вы лучший кандидат для моего костесвета! Ведь почти всех в общаге я уже опробовал, осталось только поставить эксперимент на женской особи. А они, жаль, отказываются. – И после всего сказанного Бранд горестно вздохнул. Натурально так. Искренне.

Правда, что ли, отказываются? От такого-то?!

Затем маркиз опустил руки и склонился ко мне с безумным взглядом, еще хуже, чем у директора. Бр-р. Так вот что значит «в хорошей форме»? И вообще, я правильно поняла, что он попросту проигнорировал мои слова?

– Так стекольщик же, плотник… – вновь попыталась отдать приказ. А студент лишь рукой махнул и потащил меня в сторону лестницы, рассказывая скороговоркой:

– Представляете? У меня на носу такое открытие! Прежде чем превратить человека в нежить, а после разочароваться состоянием его костей, можно еще при жизни определить, нужен ли он нам, некромантам, или нет? Для этого достаточно посветить на кости из моего устройства, и магическое излучение перенесет их на холст в пропорции «1:1».

– Т-то есть как? Кости переносит на холст? А с телом что при этом происходит? – Я испуганно отдернула руку и попятилась. – В-вы в своем уме предлагать такое еле знакомым

людям? Я на это не согласен!

Маркиз после моих слов скривился и посмотрел как на глупого моллюска. Настолько красноречив был его взгляд.

– Да нет же! Это лишь картинка, ваши кости останутся при вас, – нехотя выдавил он. И звучало это не очень обнадеживающе. Нет, не так. Совсем не обнадеживающе!

Не знаю, что бы я делала, если бы не вездесущий Бернхард, который, заметив нарушение правил, решил вмешаться в разговор:

– Кх-кхм, что с вашей обувью?

– Простите? – Я обернулась и запоздало осознала, что до сих пор не переобулась. – Ах да! – воскликнула и принялась разуваться.

– Маркиз Элфрин? – скелет с хрустом повернул череп на позвонке. Вздрогнув, я ускорилась. – Где ваши тапочки? Почему босиком?

– Берн, в самом деле, – начал было Бранд. А затем хитро сощурился и переспросил: – Или я имею честь говорить с архимагистром Кирхардом?

– И как вы догадались? – Показалось ли, но челюсть скелета словно стала чуточку шире и отвисла ниже. Это он, что ли, улыбнулся?

– О! – возопил маркиз радостно. – Так я прав?!

Право слово, чуть в ладоши не захлопал. А я между тем уже успела переобуться и взять в руки лишь слегка пыльные ботинки подмастерья.

– Кажется, я ясно сказал, что вы будете наказаны? – скелет пропустил предыдущий вопрос студента мимо ушей. Образно говоря. – Потому вы сейчас идете к себе, обуваетесь и одеваетесь. – Череп многозначительно склонился вниз, явно намекая на отсутствующие штаны и босые ноги Элфрина. – А затем отправляетесь в город за плотником и стекольщиком. Причем, подчеркиваю для особо одаренных, привести их в корпус общежития в целости и сохранности. Живыми.

– Как скажете, – маркиз слегка приуныл и кивнул. Затем кинул плотоядный взгляд в мою сторону со словами: – Не хотите составить мне компанию, господин комендант?

– У него своя работа, а у вас наказание. Идите. – Директор снова меня выручил. Хотя как минимум нормальную вводную он мне должен был устроить и так. А не бросать на середину реки даже без инструкций в виде слов: «Греби к берегу».

– Что ж, – дождавшись, когда шаги маркиза стихнут на лестничной площадке второго этажа, Бернхард повернулся ко мне: – Пойдемте, Эмиль. Провожу вас до ваших покоев. И продемонстрирую фронт работ.

– Кх-кхм, – я чуть не закашлялась. Он что, мысли мои прочитал? И вообще, не выдержала и сказала вслух: – Не лучше ли было присутствовать здесь лично?

– Вряд ли вы оценили бы злую гримасу на моем лице, – произнес Берн меланхолично, словно о чем-то обыденном. – В прошлый раз я так напугал кастеляншу, что она уволи-

лась и распустила слухи обо мне в городе. Потому и работников-людей в Котаз днем с огнем не сыщешь.

– Уж не потому ли, что они все скелетами ходят по вашему некрогородку? – не удержалась от ворчания.

В ответ на мои слова скелет лишь хохотнул. А затем директор челюстями Бернхарда вынес вердикт:

– А у вас отменное чувство юмора, Эмиль.

Юмора? Да куда уж там, правда жизни, как она есть. Но вслух лишь сказала:

– Стараюсь оправдывать ожидания.

– Что ж, видимо, мне стоит доплачивать за иронию?

– Как пожелаете, – не стала напрашиваться на повышение оплаты, памятуя про плохое отношение к этим словам всех мастеров, которых я знала.

– И чувство такта вам присуще, и гордость. Все хотел спросить, вы аристократ?

Лишь парой слов он взял и вышиб воздух из моих легких. Из-за чего я судорожно вздохнула и решила отделаться вопросом:

– Почему вы так решили?

– Ясно. Не хотите говорить – не нужно, – понятливый директор развивать тему не стал. После чего скелет развернулся к лестнице и начал подниматься со словами: – Думаю, маркиз уже успел натянуть штаны. Идемте, не будем тратить впустую наше драгоценное время.

Видимо, он хотел сказать «мое», вместо «наше», но ему

виднее. Молча проследовала за ним и, пользуясь случаем, задала давно интересующий меня вопрос:

– Я правильно понимаю, что граф Артис – это прежний комендант общежития, и моя роль здесь – временная замена?

– Именно, – согласился скелет. – Но если он вернется, я либо определю вас в Котаз, либо оставлю заместителем коменданта. Потому как этот аристократ, помимо работы в некрогородке, выполняет разные задания королевства, покрытые мраком и тайнами. В этой связи и состояние общежития оставляет желать лучшего. – Костлявая фаланга Берна указала в сторону черных разводов плесени, отчетливо виднеющихся на бело-желтой штукатурке.

Тем временем мы уже успели подняться на второй этаж и шли мимо ряда окон, выходящих во внутренний двор. Красный, дорогой с виду ковер, по которому мы ступали, выглядел, откровенно говоря, не очень презентабельно. Выцвел и слегка посерел. Выбить бы его.

– Я правильно понимаю, что студенты не занимаются уборкой общежития? – Вопрос напросился сам собой. Помимо прочего, я подошла к подоконнику и провела пальцем, снимая внушительный слой пыли.

– Только в своих комнатах, – Осберн подтвердил мои самые страшные опасения.

– То есть вообще не занимаются, – констатировала я. – А что, если по случаю моего назначения, вы наделите меня

небольшой властью и позволите заставлять студентов убирать не только комнаты, но и сам корпус? Думаю, это было бы полезно для учебного процесса, а не только для здоровья.

– Как сказать, – многозначительно ответил Бернхард. – Чем-то же они занимаются в своих комнатах?

И ровно после этих слов, проходя мимо закрытой двери, мы услышали какие-то крики и стоны со странным сопением. Нет, нагло вру, я услышала, а как там директор воспринимает звуки по телепатической связи, не знаю.

А девушка, судя по голосу, тем временем продолжила кричать, да так странно!

– Что они там делают? – не удержалась я и подошла ближе.

Однако стоило только взяться за ручку, как скелет меня остановил, придержав дверь своей костлявой рукой.

– Не думаю, что им требуется наша помощь. В лучшем случае мы им просто помешаем, в худшем активируем какой-нибудь защитный барьер с вызовом всей нежити, подконтрольной студенту.

Впервые в жизни моя рука так сильно вспотела, причем мгновенно. Я невольно отдернула ладонь и потерла о штанину под плащом.

А между тем из комнаты впереди по коридору вышел Бранд, снова одетый, в ученическом кителе, на жестком воротнике, плотно облегающем горло, виднелись все те же вышитые буквы «АН».

– Сорман наконец-то нашел себе подружку, – пояснил

маркиз с гаденькой ухмылкой, когда приблизился к нам. – В собственника играет каждый раз, как ее видит. Так что даже не стоит пытаться им мешать. Парень не в себе.

– Э-э-э, – вырвалось само собой. – А он точно ее там не мучает? Тем более после сказанного вами…

На мгновение наступила неловкая пауза. И только крики за дверью продолжили звучать теперь уже в учащенном ритме.

Маркиз Элфрин отмер первым. Он чуть склонился ко мне и с полной серьезностью в голосе произнес:

– Эмиль Шен, неужели вы все еще девственник?

Скелет закашлялся. А я попросту онемела. Чудом рот не раскрыла, а еще руку прямо-таки жгло влепить ему пощечину. Но, увы, в мужском мире это означало вызов на дуэль, не так ли? Поэтому просто сжала ладони в кулаки и прохрипела:

– Это не ваше дело, студент Элфрин. Ваше дело отправиться в город за стекольщиком и плотником.

– Вот-вот, – директор вмешался в наш ничуть не дружелюбный разговор. – Идите, куда приказано. А мы с комендантом продолжим обход корпуса.

Да только Бранд, откровенно говоря, забавлялся смущением, которое я так и не сумела скрыть. И вообще, при чем тут девственность? Ну и шуточки у него.

А маркиз между тем сделал вид, что уходит, однако в последний момент склонился к моему уху и прошептал много-

значительно: «Теперь я хочу вас еще больше».

Ох! Отвечать на это не стала. Прошла дальше по коридору, стараясь уравновесить сердечный ритм.

– Так о чем мы? – с напускным весельем переспросила я у скелета. Теперь, после всего случившегося и увиденного, почему-то именно нежить в этом питомнике мне показалась наиболее безобидной.

– Об уборке корпуса самими студентами, – милостиво напомнил мне Бернхард. – После увиденного, – он зачем-то сделал акцент на последнем слове, – считаю эту меру прямо жизненно необходимой.

– Замечательно! – от злорадного ликования чуть на месте не подпрыгнула. А затем припомнила реакцию на мои слова маркиза и разом приуныла. – Вот только слушаться они меня не будут.

– Предоставьте это мне. – И снова, украдкой бросив взгляд, я уловила, как его челюсть слегка удлинилась. – Прошу, нам сюда.

Потянув за ручку, на которую указала костлявая рука, я открыла дверь и ничего ужасного там не обнаружила. Нет, книги, конечно, скинуло со стеллажей, стекло в окне разбило и разбросало острые осколки по ковру, порвало тюль. Но мебель, допустим, не пострадала.

Будь у меня магия, восстановила бы комнату в считанные мгновения. А так лишь грустно вздохнула от осознания того, что придется не один раз помыть полы и смотать да убрать

дорогой ковер до лучших времен, пока у меня не появится время аккуратно его выбить и вычистить от осколков.

Вот только одна мысль в этой связи мне не давала покоя:

– Скажите, а где поселится граф Артис, как вернется?

– Хм, – скелет словно задумался, а затем почти мгновенно ответил: – В этих комнатах. Если пройдете чуть вперед, увидите смежную спальню. Думаю, вам на двоих хватит этого помещения, в противном случае мне придется переселить кого-то из вас на чердак.

– Неужели нет свободных комнат? – моему удивлению не было предела. Ведь ладно сейчас, пока я одна, смогу кое-как скрывать переодевания, пеленания груди, которая уже немного начала зудеть. Но потом? Когда здесь появится мужчина?

– Увы, – Берн просто убил меня своим ответом. – Все меблированные комнаты заняты. В этом году на удивление большой поток студентов, ведь король позволил открыть платные учебные места для приезжих.

Да уж. Свезло так свезло.

– Да не расстраивайтесь вы так, это же всего на месяц до отработки вашего долга. А после мы как-нибудь решим вопрос вашего с графом расселения, если он вообще покажется до того времени.

Хм. Осталось только уповать на это, не так ли? Передернув плечами от столь эгоистичной мысли, решила, что не буду уповать. Пусть идет как идет. Приспособлюсь. Потерплю.

Все же лучше, чем желать зла другому человеку, хоть и косвенно.

– Что ж, – скелет вывел меня из задумчивости. – Комната студента Элфрина соседняя, дальше по коридору.

– Простите, – и снова я решила допытаться, – а как так получилось, что во всем королевстве действует запрет на магию? Но ваш Элфрин свободно колдует у себя в комнатах, а не в Котаз?

– Ах это? – Бернхард, который собирался уже выходить, обернулся, услышав мои слова. – Все дело в бюрократической лазейке. Он применяет такой вид магии, который не внесен в запрещающий реестр. Ко всему прочему, наш Совет добился разрешения применения некромантии под куполом Истмарка. Формально ради защиты себя и жителей королевства. Но и для обучения также позволено применять многие из заклинаний нашего направления вне Котаз.

– Вот как? А бытовая… – начала было спрашивать.

– Строго запрещена. Тем более она по строению пентаграмм схожа с демонической, стоит лишь перевернуть треугольники острым концом вниз да немного видоизменить руны.

Для приличия кивнула, а сама чуть губу не прикусила от досады. Уж лучше бы они бытовую магию не включали в запрещающий реестр, чем всякие там защитные чары призывающие подконтрольную нежить! И то пользы было бы больше. Да еще и демоническая магия им не угодила, чем – непо-

нятно.

Бернхард между тем откланялся и вышел из комнаты, оставив меня на пару со своими ворчливыми мыслями. Радовало только то, что разбилось лишь одно окно из двух, и в смежную комнату, где стояла огромная кровать с балдахином, вела дверь. Но если маркиз не приведет стекольщика, придется что-то делать с окном самой. Закрыть его чем-нибудь. Иначе спать я здесь, в такой прохладе, точно не смогу.

Вздохнула и принялась за дело, спустила сумку и стопку одежды на кожаный диван, на мое счастье, стоящий сбоку от входной двери, обувь бросила рядом на пол. Вначале решила расставить книги по местам, свернуть ковер и подмести.

Глава 7. Не злите графа

Увеселительное заведение, точнее, замаскированный бордель оперной дивы Арин Ле Фар к концу недели был заполнен до отказа. Яблоку негде было упасть, как сказал бы любой столичный горожанин, часть из которых пребывала здесь чуть ли не с самого утра. С небольшим уточнением – преимущественно мужская.

К тому же напротив, через улицу, располагалась главная мистерия Вурмграда, куда, так или иначе, стекалась ближе к концу недели большая часть населения города, однако преимущественно женская.

И потому девочки Ле Фар под видом официанток кружили мимо столиков в центре публичного зала, преимущественно одетые, с вырезами кружевных платьев лишь чуточку вульгарнее положенного.

Но это ничуть не мешало оперной диве гостеприимно принимать дорогих во всех смыслах гостей в тайных комнатах, проход к которым сторожил не один десяток глаз. К тому же сами посетители частенько забредали не туда в поисках отхожей комнаты, чем не раз ставили в неловкое положение покупателей интимных услуг, пришедших сюда инкогнито.

По этой причине владелицей борделя совсем недавно было принято волевое решение поставить охранника и пропускать людей в узкий проход, ведущий в нужные комнаты, ко-

му какие. Отсюда и столпотворение возле заветного места, иными словами, очередь, которая стала для графа, пришедшего с понятной целью, абсолютно новым и раздражающим явлением.

С удивлением Келрик Родгар, владелец огромного состояния и унаследованных серебряных рудников в Родчепл, а также титула графа Артиса с поместьем и замком, обнаружил здесь чуть ли не всех влиятельных людей Истмарка, за исключением самого короля. А тот уже две недели как уехал с дипломатической поездкой в Ирвинтвед. И потому у самого графа перед неприятным отчетом о провале возложенной на него миссии намечалась небольшая передышка. Которую он и решил провести с пользой если не для дела, то хотя бы для тела.

«Этой ведьме все-таки удалось ускользнуть… – думал Келрик, стискивая зубы из-за неприятных дум. – А еще пираты наотрез отказались раскрывать имя хозяйки. Ведь в том, что на каменистом берегу бухты контрабандистов готовился какой-то странный ритуал, сомнений не было никаких. Вопрос заключался лишь том, что это за ритуал. Судя по количеству заготовленных рабов, точнее, довольно смазливых молодых мужчин, это мог быть и обряд инициации ведьм, четырех молодых тупорылых девиц с какими-нибудь дальними-дальними корнями болотных и гнилой родословной. Если, конечно, будущих безмозглых слуг не привезли для кровавого мага, что вряд ли. Переплата за внешний вид

“живого” материала – лишняя трата денег».

– Граф Артис? – удивленно окликнула его сама Ле Фар. Вопреки правилам, оперная дива позволяла себе более фривольный наряд с короткой юбкой, обрезанной до самых бедер, и грудью, выпрыгивающей из корсажа двумя упругими шарами. Потому тот факт, что ей было уже давно за сорок, мало кого волновал, если она удостаивала кого-то персональной чести.

– Арин? – Келрик обратился к даме просто по имени, исполняя ее давнюю просьбу.

– Рад видеть.

– Как и я. – Оперная дива, лавируя между столами, с легкостью пересекла разделявшее их расстояние и приблизилась, раскрыв веер. – Я забыла вам сообщить… – начала было она. – Что особо важных постоянных гостей мы теперь принимаем наверху, минуя очередь.

И снова граф скрипнул зубами. Потому как их негромкий разговор как минимум услышали еще трое стоящих рядом мужчин, двое из них состояли в свите самого Хеймиля.

– В таком случае ведите, – кротко ответил Келрик, стараясь внутренне справиться со своим раздражением.

– Конечно-конечно! – воскликнула дама, а после опомнилась и извинительно улыбнулась графу Артису, славящемуся своими неутолимыми аппетитами на весь Вурмград. Большая часть слухов, безусловно, была фальшивкой, однако самому графу льстило то, с каким остервенением матроны обе-

регали от него своих дочерей на выданье. Другие же женщины, в том числе и замужние, вешались ему на шею на каждом светском рауте, который он умудрялся иногда посещать между королевскими поручениями.

А самому Артису нравилось другое, не напускной лоск, с которым многие аристократы обставляли свои замки, поместья, съемные комнаты. Он любил практичность. И потому скрупулезно вел подсчет своих финансов. Поместья в столице не держал, а жил в комфортных комнатах общежития, за безопасностью которых следил его близкий друг и кузен Кирхард Осберн, виконт Эспер, лишенный своего приграничного замка из-за отцовских карточных долгов. Однако кузен Артиса и сам не сильно интересовался помещичьей жизнью, а все чаще пропадал в своем Котаз, корпусе тайных знаний, да души не чаял в Академии Нежити, которой управлял с завидным рвением. И потому виконт напрочь отказался от предложенных кузеном денег для выкупа родового замка Эсперов на западной окраине Истмарка.

Ле Фар между тем, идя мимо столов в центре публичной комнаты борделя, продолжила негромко щебетать, делясь с графом новшествами своего уютного гнездышка.

Сам же Келрик слушал ее вполуха, по старой привычке оглядывая обстановку в зале. Его правая рука покоилась на рукояти кинжала в пристегнутых к поясу ножнах. Другая держала трость, на самом деле скрытый узкий клинок с навершием в виде головы саблезуба.

Когда же мучения графа закончились посещением комнаты на втором этаже, третьей, заполненной приторными сладкими запахами благовоний, уже в дверях Арин Ле Фар наконец уточнила:

– Вам как обычно? Или что-то новенькое?

– Мне самую дорогую и умелую. – А, немного помолчав, добавил с плохо скрытым раздражением: – И быстрее, я спешу.

Оперная дива в ответ лишь смерила его плотоядным взглядом, демонстративно облизнулась и вышла. Наверняка звать кого-то из своих работниц.

Не прошло и пары минут, как в комнату постучали, прежде чем войти. Граф тем временем отправился исследовать оконные рамы помпезного помещения с бархатными драпировками стен и золоченой мебелью цвета молочного дуба, дабы проветрить спальню. Но, увы, решетки на окнах помешали ему хотя бы приоткрыть окно.

– Да, войдите, – откликнулся он с видимым разочарованием в голосе.

«И зачем только металл тратят? Ведь диким оборотням из лусканцев эти прутья толщиной с мизинец нипочем, сильные особи одним махом разрубали пополам телегу, зашитую листовым металлом», – подумал так Келрик, прежде чем обернуться к вошедшей.

– Какая встреча… – проворковала рыжая прелестница с аппетитными формами, вплывая в комнату в изумрудном ат-

ласном платье. Дверь за ней негромко хлопнула, когда кучерявая красавица уже успела дойти до центра комнаты. Она сняла с себя шиньон – нижние пряди из сложной на вид прически с лохматой гулькой на затылке. Скинула небольшой парик на ближайшую тумбу с золочеными ножками, стоящую у стены. Туда же отправились закрепленные на потайных пуговицах юбка и рукава. После чего молодая девица осталась лишь в подвязках, корсаже платья и некоем шелковом, скрывающем самое интимное место женщины, кусочке материи, треугольнике, еще не обретшем своего названия.

– Ла Зиль? – тихонько проронил граф Артис в ответ.

Привычный к такому преображению, он ничуть не удивился и не двинулся с места, визуально оценивая прошлую партнершу. Увы, в этот раз его внутренне раздражение лишь возросло от увиденного. Ведь одни только воспоминания о молоденькой чертовке, оставившей его с носом в том переулке на Эрагате, заставляли чресла графа пылать от пожара и неутолимого желания обладать несносной девицей во всех возможных позах. Эта же напыщенная, вульгарная, на все готовая Зиль теперь вызывала у него лишь унылое отвращение, а еще раздражение от собственной неполноценности.

«Попробовать закрыть глаза и представить ту белокурую, тощую беглянку?» – возникла в голове спасительная мысль.

Рыженькая прелестница к тому моменту припала к графу с развращающими объятьями, ничуть не удивляясь его холодному приему. Ведь Келрик никогда не был особо ласков

ни с кем: ни с элитными куртизанками, ни с девицами из борделя, хоть и довольно дорогими. Ему было безразлично, что часть их рано или поздно находила своего благодетеля и покидала заведение с повышением статуса, становясь содержанками. А одна, по слухам, сумела женить на себе заморского барона.

– Пойдем в кровать, – буркнул Родгар, в очередной раз стараясь подавить растущую внутри злость. Его тело попросту не находило отклика на женские ласки Ла Зиль, и ее поглаживающая рука, нырнувшая к нему в штаны, эффекта не добилась.

– Что ж, пойдем, – проворковала девушка. А не увидев реакции, она повернулась к графу спиной, чтобы, пройдя вперед, наклониться к деревянной спинке кровати. Она облокотилась руками и телом о матрас, дабы продемонстрировать клиенту новый ракурс на бедра, призывно покачнувшиеся перед взором мужчины.

Но графу было все нипочем. Приторный запах ее духов ударил в нос и оставил после себя лишь горечь во рту. А настроение его словно скатилось по пологому склону к самому дну Охрайской впадины. Поэтому он не выдержал и гаркнул что было сил:

– Убир-райся!

– Что?! – оскорбилась девушка. Однако, заметив пылающий ненавистью взгляд Келрика, поспешила к тумбочке за своими вещами, недовольно фыркнула, подхватила их. И,

уже пройдя к двери, отыгралась за нанесенное унижение:

– Ха! Неужели наш неутомимый граф растерял все свое мужское достоинство?

Сказав это, девица стремительно выбежала в незапертую дверь, так и оставив ее распахнутой. И если бы не проходящие мимо по коридору знакомые джентльмены, инцидент можно было бы считать исчерпанным.

Но этот вечер явно войдет в анналы истории Истмарка как самый черный в жизни Келрика Родгара. Потому как взгляд его тут же наткнулся на давнего соперника в борьбе за женское внимание, на маркиза Хайдегера по имени Уилли Сезар.

– Вот так новости, – пропел этот женоподобный индивид, будто обращаясь к своему другу. На самом же деле взгляд его миловидных глаз был обращен на графа Артиса. – Наш неутомимый граф стал настолько разборчив, что отослал дорогую прелестницу Зиль?

– Уилли, – не остался в долгу граф, правда, растягивать слова не стал. – Сдается мне, это ты настолько неразборчив в связях, раз готов делить одну партнершу на двоих, а все ради того, чтобы сэкономить на оплате. Что? Неужели род Сезар настолько обнищал?

Келрик подошел и встал прямо перед маркизом, ожидая чего угодно и в том числе вызова на дуэль, но только не следующих слов соперника:

– Смотри, Фиор, как он на меня уставился. Ха! Тайна

раскрыта. Наш граф предпочитает более крепких партнеров женскому обществу. – И после подобного оскорбления Хайдегер склонился чуть вперед, чтобы слащаво прошептать: – Ни за какие деньги я не лягу с тобой, Рики, даже если оближешь мой…

Договорить он не успел. Ведь его челюсть в тот же миг встретилась с кулаком разъяренного графа. Раздался громкий шлепок с хрустом. Капли крови окропили пол.

От удара неимоверной силы маркиза отбросило к перилам коридора-балкона. Одна из деревянных опор не выдержала, и Сезар рухнул вниз, прямо на круглый столик к сидящим внизу посетителям. Раздался звон битого стекла и возмущенные крики. А стол сложило вдвое под весом упавшего.

– Уилли? Вы как там? Живы? Если так, жду завтра на рассвете у северных ворот, – крикнул ему Келрик, выглядывая вниз, на ошалевшую от происходящего публику. С удивлением граф отметил, что настроение его улучшилось и злость куда-то улетучилась, стоило только получить повод выбить всю дурь из этого щегла. Поэтому уже более довольным тоном он проронил: – Выбор оружия за вами.

– Я-я… – начал вдруг заикаться Уилли. Мотнув головой, он неуклюже попытался подняться из обломков стола. Но, увы, поскользнулся на скатерти и разлитом соусе.

– И? Ваш выбор? Не слышу? – подгонял его граф Артис.

– Бой на кулаках, – подсказал вдруг Фиор и стремительно спустился по лестнице вниз к своему другу.

– Да, тофно! Бфой на кулакаф, – маркиз прошамкал наполовину разбитым ртом. Его глаз к тому моменту успел заплыть, а с правой стороны теперь недоставало пары передних зубов, к тому же еще один задний шатался.

– Как пожелаете. – Келрик с достоинством кивнул.

Стоя на сцене, Арин Ле Фар замерла, с неприкрытым интересом наблюдая за происходящим. А дождавшись, когда положенная часть закончится, вызов на дуэль будет брошен и принят, Арин Ле Фар наконец решила вмешаться:

– Что ж, мои дорогие, всем выпивка за счет графа Артиса за причиненные неудобства. А вы, мой негодник, пройдите к распорядителю, дабы уплатить штраф за дебош и погромы.

– Как прикажете, мон чиере, – нарушитель спокойствия лучезарно улыбнулся оперной диве и собрался было уйти, куда послали. Как вдруг его вновь окрикнули:

– Вофт и вали в сфое муфское обфефытие. Там тебфе самфое мефто. – Естественно, это был неугомонный смертник по имени Уилли. Его затекшее лицо лишь от одного удара ласкало взгляд Келрика, но не настолько, чтобы простить новое оскорбление. И если бы не подоспевший в самый разгар беседы друг, граф абсолютно точно потребовал бы немедленной дуэли.

– Келрик! – воскликнул Осберн на ходу. – Вот ты где? Как узнал, что ты вернулся, решил встретить лично. Однако не ожидал застать тебя в обществе этих слюнявых маменькиных сынков… Неужели ты решил заняться избиением мла-

денцев?

– Не сейчас, Оззи! – Артис резко прервал его дружеское подтрунивание. Ведь еле-еле уравновешенное настроение после последних слов маркиза снова грозило ухнуть на самое дно. – Я действительно ценю твое чувство юмора, но только не в этот день.

– Что ж, – сумасшедший оскал знаменитого некроманта перетек в довольную ухмылку, когда он приблизился к своему кузену. Тем самым намеренно загородил тому обзор на объект ненависти. – Если решишь убить младшенького Сезара, знай, мне как раз нужен новый труп для экспериментов.

За спиной Осберна раздались тихие стоны маркиза и приглушенные смешки невольных зрителей.

Ле Фар между тем, устав ждать окончания перепалки, взяла высокую октаву и запела, отвлекая на себя внимание публики.

– Пойдем отсюда, – бросил граф другу, кивая в сторону гардеробной и ожидающего распорядителя. – У меня сегодня чертовски неудачный день. Поскорее бы добраться до комнаты и отдохнуть.

– Кстати, об этом… – многозначительное начало виконта Эспера заставило Келрика застыть на месте и удивленно вскинуть брови.

Глава 8. Тени

«Ох, уж этот студент Элфрин», – мысленно проворчала я, сидя за столом. Приняв волевое решение немного испортить свою внешность, подняла с пола пустой пергамент и подожгла его. Затем отправила и дальше гореть в тарелку. Для моих планов нужно было немного золы. «Посмотрим, как все запоют, когда закончу себя разукрашивать», – позлорадствовала я, глядя на огонь.

Как вдруг за моей спиной раздались полные негодования слова.

– И где же он? – возмутился какой-то мужчина прямо за дверью. В следующий миг щеколда в замке провернулась, и в комнату практически влетел самый настоящий ураган.

Подскочив к столу, он схватил меня за руку и чуть ли не стащил со стула, а затем впился грозным взглядом в горящий пергамент. И… Ой, мамочки!

– Ты! – только прошипел мужчина с темно-русыми волосами и карими глазами, пылающими праведным негодованием. Все, что успела заметить в какие-то мгновения. Накрыв ладонью огонек, он быстро его потушил и схватил порченую бумагу в руки, из-за чего маленькие кусочки золы разлетелась по всему столу.

– Ай, что же вы наделали? – не удержалась я от упрека. Теперь еще и скатерть придется стирать.

– Нет, это ты что наделал? – Мой визави с внушительными чертами лица и телосложением сощурил глаза, блеснувшие магией, и буквально озверел. – Да это же моя тайная переписка!

– Что?! – изумилась я. Затем перевела взгляд на архимага Кирхарда, настороженно взирающего на нас обоих. – Я-я… мне нужна была зола, я хотел-л, – чуть не оговорилась и потому замолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.